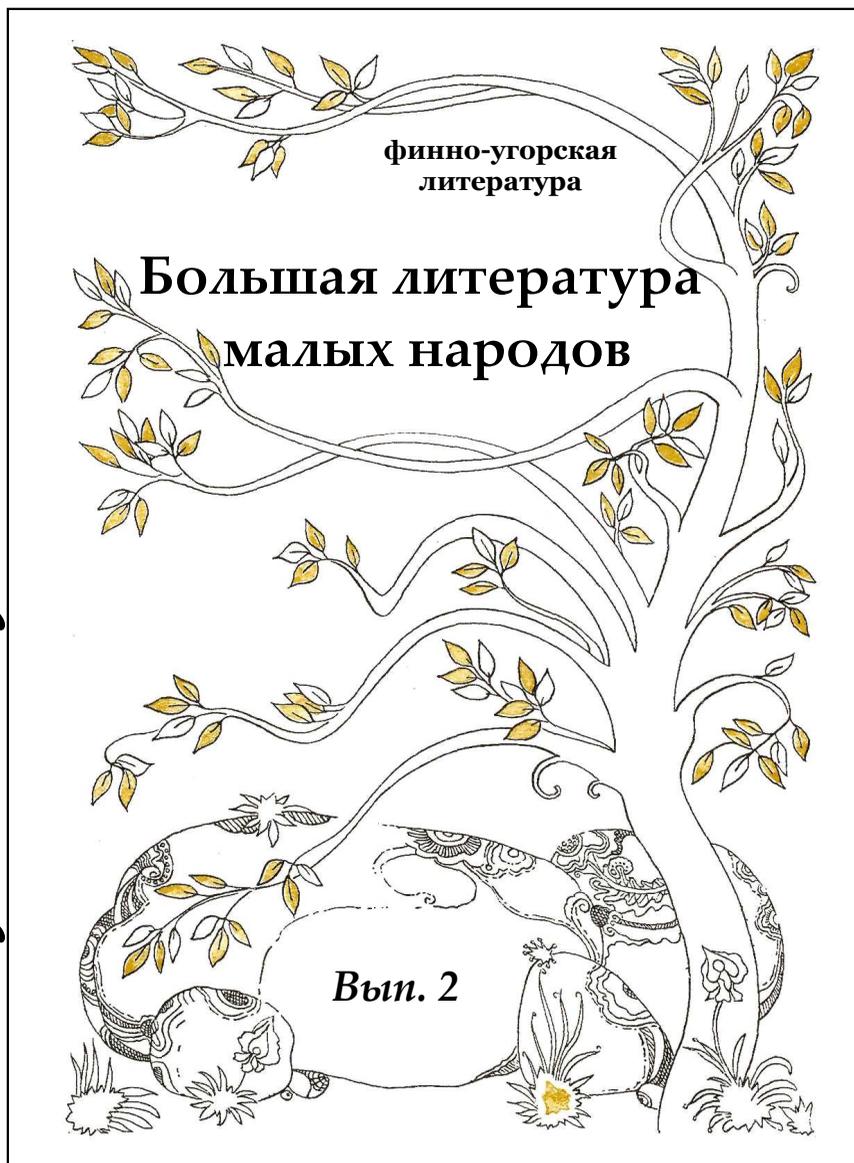

Д Р У Ж И Т Ь

Д
А
В
А
Й
Ш
Е

Л
И
Т
Е
Р
А
Т
У
Р
А
М
И

Дайджест

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

Большая
литература
малых народов
финно-угорская литература
Выпуск 2

Екатеринбург, 2007

ББК 83.3(4Фин)

Б 79

Редакционная коллегия:

Е.А. Козырина

Е.Н. Кошкина

А.Ю. Сидельников

Большая литература малых народов: финно-угорская литература: дайджест/ сост.: Е.Н. Лом; Свердлов. обл. межнац. б-ка.—Екатеринбург: СОМБ, 2007.— 60 с.—(Давайте дружить литературами; вып. 2).

Ответственный за выпуск: Т.Х. Новопашина

Большая литература малых народов

Все ценности языка - в литературе. С исчезновением языка умирает народ.

Первый президент Международной ассоциации финно-угорских литератур известный венгерский литератор

Петер Домокош

Финно-угорские народы России занимают достойное место в современном российском обществе, представляя собой часть единого многонационального народа Российской Федерации. 17 народов общей численностью около 3 млн. человек представляют сегодня группу финно-угорских народов нашей страны, в том числе семь народов относятся к коренным малочисленным (это вепсы, воль, ижорцы, саами, бессермяне, ханты, манси).

Этносы, говорящие на финно-угорских языках уральской языковой семьи, относятся к древнейшим народам с самобытной материальной и духовной культурой.

В настоящее время эти народы проживают в различных природно-климатических условиях в Центральной, Северной и Северо-восточной Европе, в Северо-западной Сибири, т.е. на широком пространстве от Венгрии и Скандинавии на западе и до бассейна реки Оби на востоке. Но, несмотря на расстояния, на различия в хозяйственно-культурной деятельности, эти народы роднит единство происхождения.

Финно-угорская группа народов уральской языковой семьи состоит из пяти подгрупп: в прибалтийско-финскую подгруппу входят финны, эстонцы, карелы, ингерманландцы (или финны-ингерманландцы), вепсы (дореволюционное название "чудь"), ижорцы (ижора), ливы (перечислены в порядке убывающей численности); в саамскую группу — саамы (устаревшее название "лопари"); в пермскую группу - коми (устаревшее название "зыряне"), коми-пермяки и удмурты (устаревшее название "вотяки"); в волжскую группу - мордва-мокша и мордва-эрзя, луговые, восточные и горные марийцы

(устаревшее название "черемисы"); в угорскую группу - венгры, ханты (устаревшее название "остяки") и манси! (устаревшее название "вогулы").

В мире нет другой этнической общности, чьи составляющие столь разительно отличались бы по всем параметрам: антропологическим, языковым, религиозным, социальным... Среди финно-угров есть православные и лютеране, протестанты и язычники. Финны — в числе процветающих наций Земли, в то время как ханты и манси — на грани нищеты и отчаяния. Венгерская речь непонятна даже ближайшим соотечественникам — хантам и манси. Не могут обходиться без переводчика при общении многие финноязычные этносы.

И тем не менее, международное финно-угорское движение стало заметным общественным явлением в Европе и, безусловно, будет направлено на сохранение и развитие народов, входящих в эту языковую семью. Эти народы объединяются, поскольку хотят защитить не только право на существование, но и сохранить свои традиции, язык, культуру.

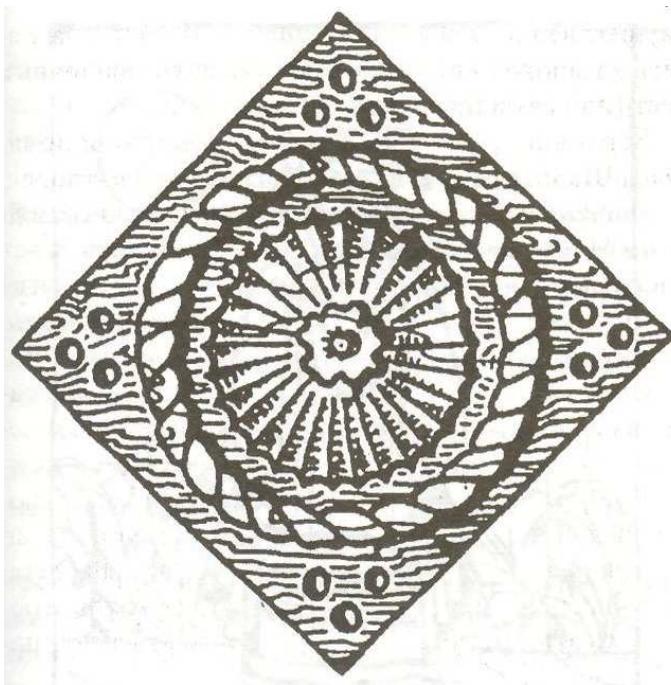
Многие финно-угорские этносы относят к «малым народам». Но каждый народ велик своей историей, культурой, неповторимостью, неразрывной общностью со всем человечеством, мировой историей, единой общечеловеческой судьбой.

Велик и вклад финно-угорских народов в сокровищницу мировой цивилизации. «Мир узнал и полюбил финский эпос «Калевала», эстонский эпос «Калевипоэг», фольклорные мотивы в произведениях венгерских поэтов-классиков девятнадцатого века Верешмарты Михая, Араня Яноша, Петефи Шандора. Мир узнает и полюбит эпос обско-угорских народов «Янгал-Маа» (или «Мадур Вазе-Победитель»), знаменитый шедевр ханты и манси «Медвежьи игрища», легендарных народных героев Мирсуснэхума и Танью-богатыря. Миру еще предстоит открыть материальные и духовные ценности карелов, коми, марийцев, мордвы, удмуртов и других финно-угорских народов России и Европы».

Второй выпуск нашего дайджеста посвящается блестящим образцам эпического искусства, прославившими литературы финно-угорских народов, а также важнейшим тенденциям в современном художественном процессе, характерном для культуры финно-угорских народов и связанном с обращением к фольклорному наследию. Ведь "традиционная культура того или иного народа является

своего рода "программой", в которой в "свернутом" виде хранится опыт жизни человека в гармонии с природой и самим собой". Эта традиция оказывает огромное влияние и на современный культурный процесс.

«Богатырские деянья пусть звучат для нас немолчно»:

Героический эпос финно-угорских народов

Много прекрасных литературных произведений непреходящей, неувядающей ценности оставила в наследие нашему времени культура прошлых веков. Неисчерпаемые богатства заключены в фольклоре каждого народа, воплотившего в устной поэзии свои думы и чаяния. В сокровищнице национальных культур есть творения, наиболее полно и глубоко отражающие исторические судьбы народа, своеобразные черты его психологического склада, его радости горести, его борьбу за лучшее будущее. Таковы сказания народного эпоса, уходящие своими корнями в глубокую древность. Эпос, как особое явление устной поэзии и литературы, часто играл в жизни народа весьма важную роль, оказывал на его духовное развитие значительное влияние. Эпос становился как бы величественным символом жизни и свободы народа, его национальным сокровищем и гордостью. В образах эпических богатырей воплощена жизненная сила народа, его вера в лучшее будущее; в произведениях народной поэзии неизменно присутствует оптимизм, уверенность народа «в его победе над всеми

враждебными ему силами».

Народный эпос не только отражает народные фольклорно-мифологические представления об окружающей действительности - "картины мира", но и активно участвует как в консервации, так и в модификации этих "картин", имеющих непосредственное отношение к обрядовой жизни, верованиям людей, которые формируют почву национальных культур. В нем воплощены, таким образом, основные составляющие национального самосознания народов.

Большинство исследователей полагают, что областью формирования и древнего расселения финно-угорских племен было евразийское Приуралье. Финно-угорская общность существовала, очевидно, в эпоху развитого неолита, в III тыс. до н.э., а затем начала распадаться на отдельные ветви, что в конечном итоге привело к формированию современных финно-угорских народов. В процессе их расселения формировались самостоятельные мифологические традиции, однако период былой общности нашел свое отражение в основных мифологических представлениях финно-угорских народов. К примеру - в сходстве космогонических мифов: бог-демиург (коми Ен, марийский Кугу юмо, удмуртский Инмар, Нуми-Торум у обских угров и др.) велит водоплавающей птице или младшему брату в облике птицы (коми Омоль, марийский и удмуртский Керемет, мансийский Куль-отыр и др.), плавающему по первичному океану, достать со дна земли. Из нее бог творит Землю и все полезное на ней, а его брат из земли, утаенной во рту, - горы, кочки и все вредное. Другой вариант космогонии – творение мира из яйца, снесенного птицей (в финской, эстонской, саамской, коми мифологиях).

Не пропали яйца в тине,
в глубине воды – осколки,
все куски преобразились,
вид приобрели красивый:
что в яйце являлось низом,
стало матерью-землею,
что в яйце являлось верхом,
верхним небом обернулось,
что в желтке являлось верхом,
в небе солнцем заблестало,
что в белке являлось верхом,

то луною засияло,
что в яйце пестрее было,
стало звездами на небе,
что в яйце темнее было,
стало тучами на небе.

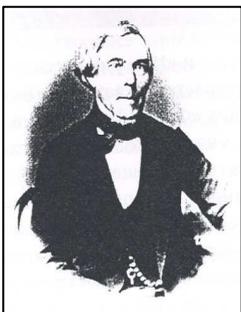
На протяжении многих веков сюжетные мотивы и образы героического эпоса развивались и дополнялись, затем песни и сказания, бытовавшие в народе, записывали, превращая таким образом в литературные явления. По народным сказаниям были записаны карело-финский эпос «Калевала» и эстонский – «Калевипоэг».

Ежегодно 28 февраля отмечается день *«Калевалы»*, посвященный дате выхода в свет первого печатного издания в 1835 году всемирно известной эпической поэмы, отразившей мировоззрение родственных карельского и финского народов. Поэму до сих пор принято называть национальным карело-финским эпосом, ведь в основу первого издания легли устные предания северокарельских рунопевцев Архиппы Перттунена, Онтрея Малинена, Воассилы Киелевяйна, Юрки Кеттунена и других. Возникновение рун (карело-финских народных песен) многие исследователи относят к I тыс. до н.э. Предположительно, именно тогда у прафинских племен сложился особый стихотворный размер, который сейчас носит название «калевальский»:

Мне пришло одно желанье,
Я одну задумал думу, -
Быть готовым к песнопенью
И начать скорее слово,
Чтоб пропеть мне предков песню,
Рода нашего напевы.

Однако законченная цельность эпоса – исключительная заслуга Элиаса Лённрота, финского этнографа-литератора, объединившего в единое целое разрозненные циклы песней-рун, собранные им в карельских и финских деревнях.

В 2007 году отмечается 205-летие со дня рождения создателя «Калевалы».

Элиас Лённрот родился 9 апреля 1802 года в местечке Самматти на юго-западе Финляндии в большой семье сельского портного. В 1822 году он поступил в Туркуский университет, однако, будучи студентом-филологом, продолжал подрабатывать домашним учителем в богатых семьях. В 1824 -1828 годах он жил в семье профессора медицины И.А. Тёрнгрена. Тёрнгрены проводили лето в своем имении Лаукко недалеко от г. Тампере. Здесь-то Элиас Лённрот и увлекся народной поэзией. В окрестностях Лаукко он записал несколько вариантов народной баллады «Гибель Эллины» и на их основе создал свой вариант – целую поэму о любви, верности и коварстве.

Мечта создать на материале народных песен нечто подобное «Илиаде» начала вызревать в душе Лённрота еще в студенческие годы. Первым шагом Лённрота к «Калевале» была его диссертация «Вяйнямёйнен, божество древних финнов», которую он защитил в 1827 году. В 1829-1831 годах Лённрот издал четыре выпуска сборника «Кантеле, или древние и новые стихи и песни финского народа». В 1833 году Э. Лённрот встретился в Войнице с карельскими рунопевцами Онтреем Малиненом и Ваасилой Киелевяйненом. Песни, записанные от них, а также записи, сделанные годом раньше от Соавы Трохкимайнена, легли в основу «Собрания песен о Вяйнямейнене», которое в науке принято называть «Перво-Калевалой», поскольку в нем уже были главные эпизоды будущей «Калевалы», расположенные в сюжетном порядке.

Создание «Калевалы» потребовало от Лённрота многих лет собирательской и «составительской» деятельности. С 1828 по 1845 годы Лённрот совершил одиннадцать путешествий в поисках народных песен. Он познакомился с десятками, если не сотнями рунопевцев Финляндии, Карелии, Ингерманландии (территория Ленинградской области).

Лённрот написал в своей жизни много разных книг, брошюр, справочников, учебников. Его перу принадлежит популярная книга «Воспоминания о жизни людей во все времена». Он соавтор книг «История Финляндии» и «История России». Лённрот увлекался ботаникой, изучал растения везде, где бывал. Результат этих интересов – справочник «Флора Финляндии». Удивительно и еще одно его увлече-

ние: он составил «Юридический справочник для общего просвещения». Создавая данные справочники, Лённрот сочинил немало слов, которые навсегда остались в финском языке. Огромную роль в формировании финского литературного языка сыграли лённротовские словари: шведско-финско-немецкий толкователь и двухтомный финско-шведский словарь. Он участвовал в создании русско-шведско-финского словаря. Немало слов в финский язык пришло благодаря Лённроту из восточных диалектов (карельского языка) через «Калевалу» и сборник народных песен «Кантелетар» (1840-1841), а также через лённротовские сборники пословиц и поговорок.

Велики заслуги Э. Лённрота в журналистике. Он выступал во многих газетах со статьями на самые разные темы – от проблем сельского хозяйства до вопроса о трезвости. Выпускал он и собственный журнал «Мехиляйнен» («Пчела»).

Лённрот был хорошо известен как переводчик на финский и шведский языки, переводя фрагменты гомеровских поэм, он ввел в финское стихосложение гекзаметр. Большую известность приобрел Лённрот как переводчик духовных песен. За великие заслуги перед наукой в 1876 году Лённрота избрали почетным членом Петербургской Академии наук.

Но главным делом жизни Лённрота была, конечно, «Калевала». Собрал и записав в результате своих путешествий сотни эпических рун, лирических песен и заговоров, выбрав из них лучшие и присоединив к ним некоторые из ранее записанных народных рун, он опубликовал в 1835 году первое издание эпоса под названием «Калевала, или старые руны Карелии о древних временах финского народа». Само слово «калевала» в народной поэзии того времени встречалось редко. Калевалой в них называется дом, усадьба или деревня. У Лённрота это слово стало означать мифическую страну, где живут потомки героя-первопредка Калевы. А сама поэма стала повествованием о стране Калевале, о народе Калевы и о героях (сынах) Калевы.

Лённрот, однако, не удовлетворился этим неполным собранием, куда вошло 12078 стихов, и с неослабевающей энергией продолжал поиски рун в беломорской Карелии (1835-1837) и Олонце (1841-1842). Он также мог пользоваться увеличивающимся из года в год запасом записей других собирателей рун. Выбрав лучшие из многочисленных вариантов и готовых циклов, Лённрот соединил их, следуя

в этом отношении традициям народных певцов и учитывая некоторые их указания. Так был составлен окончательный текст «Калевалы», вышедший в свет в 1849 году и содержащий пятьдесят рун (22795 стихов).

По словам финского писателя Эйно Лейно, «складывая «Калевалу», Лённорт следовал законам красоты, созданным неизвестными рунопевцами, но каждое мгновение отшлифовывая, формируя и совершенствуя их».

Ядро карело-финского эпоса сложилось, по-видимому, в I тыс. до н.э. Это был период начинающегося разложения родового строя, внедрения земледельческой культуры и железной техники в архаичский быт охотников-рыболовов. Слабость военно-племенной организации и отсутствие собственных государственных образований способствовали сохранению в эпосе традиций первобытного фольклора в виде древнейших фольклорных сюжетов, сказочно-мифологического фона и весьма архаических форм героики.

Образы главных героев «Калевалы» - Вяйнямейнена и Ильмаринена восходят к типу «культурного героя» - демиурга, занимавшему центральное место в первобытном фольклоре. Это подтверждают такие мотивы, как добывание Вяйнемейненом огня, изготовление им первой лодки и сети, первого музыкального инструмента - кантеле.

Раз уж мастер не нашелся,
не сыскался тот умелец,
кто бы кантеле построил,
вековечный Вяйнямейнен
сам в умельца обратился,
в мастера преобразился.
Кантеле из кости сделал,
вековечную отраду.
Из чего он короб сделал?
Щучью челюсть взял на короб.
Из чего колки он сделал?
Щучьи зубы приспособил.
Из чего он струны сделал?
Волос конский взял у Хийси.
Вот и кантеле готово,

сделан короб музыкальный,
инструмент из рыбьей кости,
щучьих плавников певучих.

Ильмаринен выковывает в кузнице плуг, коня, золотую деву,
небесные светила и самое сампо – волшебную чудо-мельницу, дарую-
щую изобилие и плодородие.

Сам кователь Ильмаринен
уж на третий день работы
наклонился, пригляделся,
посмотрел на дно горнила.
Видит – сампо вырастает,
всходит крышка расписная.

Сам кователь Ильмаринен,
славный мастер вековечный,
принялся ковать усердно,
бить кувалдою упорно.
Выковал искусно сампо:
сделал сбоку мукомолку,
со второго – солемолку,
с третьего же – деньгомолку.

Новое уж мелет сампо,
крутится узорный купол.
Мелет в сумерках за вечер
полный загром для питанья,
полный загром для продажи,
третий загром – для припасов.

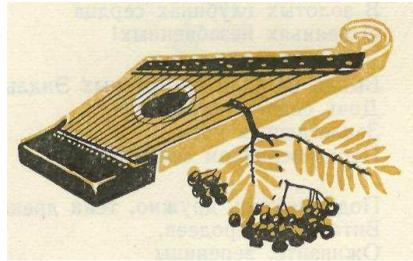
Большинство эпических рун объединяется в эпические циклы
о старом мудром Вяйнямейнене и чудесном кузнеце Ильмаринене, их
борьбе с хозяйкой северной страны за Сампо, их сватовстве к девам
этой северной страны (Похьёла), а также о приключениях молодых
смельчаков (Каукомиели, Лемминкяйнен, Ахти) в землях Пяйвела
(Солнечная страна) или Хийтола (Чертовой); о юном мстителе-сироте

Калеванпойка (Куллерво).

Э. Лённорт в своей поэме объединил всех эпических героев как сынов Калевы, жителей страны Калевалы, враждующей с Похьёла. Молвит Похьёлы хозяйка:

«Сампо я делить не стану
никогда с тобой несчастный,
муж коварный Вяйнямейнен!»
Вот сама хозяйка Похьи
сампо вырвать попыталась.

Беззаботный Лемминкяйнен
с пояса клинок срывает,
свой каленый меч хватает
с левого бедра из ножен.
Бьет орла по цепким пальцам,
бьет по крепким перепонкам.

Бьет отважно Лемминкяйнен,
ударяя, произносит:
«Вниз, мужи, клинки
Бросайте!

Наземь, сонные герои,
сто мужей с крыла слетайте,
прыгайте с хвоста, десятки!»
(...)

Старый вещий Вяйнямейнен,
вековечный предсказатель,
понял, что пора настала,
что мгновенье наступило.
Выхватил весло из моря,
из волны – гребок дубовый,
им по чудищу ударил,
по когтям орла могучим,
раздробил орлу все пальцы,
цел остался лишь мизинец.

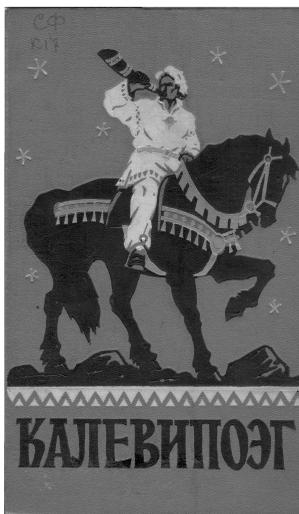
Юноши с крыла свалились,

бухнулись герои в море,
сто мужей с крыла упало,
тысяча с хвоста слетела.
Сам орел низвергся с мачты,
в лодку с высоты сорвался,
как с березы копалуха,
как с еловой ветки белка.

Классический перевод «Калевалы» на русский язык был сделан в 1888 году поэтом Л.П. Бельским. В XX веке слава «Калевалы» стала всемирной. В настоящее время поэма целиком переведена на 60 языков мира, а в сокращенных пересказах – на 150. «Калевала» стала неиссякаемым источником для творчества в самых разнообразных формах - изобразительном и музыкальном искусстве, поэзии и прозе.

Как бы ни было, а все же
проложил певцам лежню я,
я в лесу раздвинул ветки,
прорубил тропинку в чаще,
выход к будущему дал я.

По-видимому, под влиянием «Калевалы» и вскоре после ее выхода был составлен эстонский национальный эпос – **«Калевипоэг»**. С древних времен у эстонцев были широко распространены сказания о богатыре Калевипоэге – сыне мифического великана Калева. Начало собиранию этих сказаний положил эстонский просветитель Фридрих Роберт Фельман (1798-1850). К 1839 году у него сложился в общих чертах замысел эпоса, но осуществить задуманное он не успел. Составителем эпоса стал его друг и идейный соратник, основоположник эстонской национальной литературы Фридрих Рейнгольд Крейцвальд (1803-1882). На основе сказаний об отдельных событиях, используя народные песни, Крейцвальд соз-

дал цельное эпическое произведение с развитым сюжетом, стихотворным размером, присущим эстонской народной песне. Эпос содержит 20 песен, более 19000 стихов. Он был опубликован в 1857-1861. В 1862 году вышло новое издание эпоса. В нем изображены деяния народного богатыря Калевипоэга – правителя древних эстов, его борьба против враждебных народу сил.

Сказания о Калевипоэге восходят в основной своей части, по-видимому, к началу II тыс., когда предки эстонского народа жили свободно и достигли весьма высокой ступени развития. «В столкновениях с суровой природой и воинственными соседями, в труде, на охоте, в морских плаваниях и борьбе с иноземными захватчиками вырабатывались основные качества людей – сила и храбрость». Эти качества воспевались в песнях и преданиях. Конкретные герои и их богатырские дела со временем слились в сознании народа в один легендарный образ. Противниками Калевипоэга выступают как сказочные образы, олицетворяющие злые силы природы (Рогатый, чародей и др.), так и реальные враги – скандинавские викинги, рыцари-крестоносцы («железные люди»). Последние эпизоды эпоса относятся к периоду вторжения крестоносцев в страну (нач. XIII в.)

Солнце полпути дневного
Не прошло, когда ударил
Долгий бой кровопролитный
С выходцами из-за моря –
В сталь одетыми мужами,
Что нагрянули нежданно,
На несчастье нашим землям.
Калев-сын неутомимый
С полдня до зари вечерней
Сокрушал мужей железных,
Вламываясь в гущу войска.
Пал скакун под ним к рассвету,
Конь не выдержал могучий
Испытаний тяжелой битвы.
(...)
Калев-сын неутомимый
Воинов валил железных,
Клал пленницей в долине.

Содрогнулась вражья сила,
Вспять поспешно обратилась.

Судьба Калевипоэга – это сказочно-поэтическое отображение исторических судеб эстонского народа. Смерть героя и заключение его в оковах у входа в ад символизирует многовековую жизнь эстонцев под чужеземным игом. Но заключение эпоса предвещает возвращение Калевипоэга к своему народу.

Калев-сын стремится руку
Вырвать из стены гранитной,
Из жестокого зажима.
Трескается твердь земная,
Сотрясаются утесы,
Гор колеблются вершины,
Пенится, бушует море.
Сила Манны держит мужа,
Чтобы врат поземных ада
Страж могучий не покинул.

Говорят, настанет время:
Если разом все лучины
С двух концов воспламятся,
Пламя высвободит руку
Из гранитного зажима.
И тогда Калевипоэг
В дом отцовский возвратится –
Счастье созидать потомкам,
Прославлять страну родную.

Наравне со сказаниями, непосредственно связанными с Калевипоэгом, Крейцвальд широко использовал в эпосе другие, бытовавшие в народе предания и сказки о богатырях, искусно вплетая их в сюжет эпоса. Составитель также широко использовал эпические и лирические народные песни – свадебные, сиротские, трудовые и праздничные, песни-загадки, заклинания ит.д., стремясь сосредоточить в эпосе как можно больше фольклорного материала, всесторонне и широко отобразить в нем жизнь древних эстов.

«Пусть наши дети и потомки любят воспоминания о Калевипоэге так же, как любили их наши предки, которые, пребывая на протяжении нескольких столетий в оковах крепостничества, скорбели о счастливой поре короля Калевипоэга и только ждали его возвращения», - писал Ф. Крейцвальд.

«Калевипоэгу» принадлежит важная роль в возрождении национального самосознания эстонского народа, в его национально-освободительной борьбе XIX века, в процессе формирования эстонской национальной литературы.

В долгих битвах за отчизну
С полчищами чужеземцев
Пали волости и земли,
Пали лучшие из лучших,
Пали доблестные мужи...
Но великая их слава,
Богатырские деянья,
Несказанные мученья
Пусть звучат для нас немолчно...

В силу ряда исторических условий мы пока не знаем других столь же блестящих образцов художественной обработки финно-угорских народных эпосов. Ведь у большинства этих народов лишь в начале нынешнего столетия появилась плеяда первых национальных просветителей, литературные языки, художественная словесность, преподавание на родных языках. По словам венгерского литературоведа Петера Домокоша, «если бы кто-то приложил побольше вдумчивого труда (при наличии познаний, подготовки и терпения, как у Лённрота), то могли бы появиться и хантыйский, и мансийский, и ненецкий, и селькупский народные эпосы, которые ничем бы не уступали «Калевале», поскольку финно-угорские народы «очень богаты эпическими песнями, которым может позавидовать весь мир».

Российские историки XVIII-XIX веков, а позднее и часть марийских исследователей безосновательно считали марийский народ племенем, не обремененным памятью своего прошлого. Но во второй половине XIX века в марийской среде появились группы талантливых, просвещенных, патриотично настроенных людей: И. Маляров, Т. Ефремов, С. Нурминский, В. Якманов и др. Они уверенно заявили о бо-

гатстве духовного мира, величии исторического прошлого своего народа, начали записывать исторические предания и легенды мари. Вдохновленные опытом Э. Лённрота марийские поэты-ученые задумали создать «Марийскую Калевалу». Однако общая работа С. Чавайна, Олыка Ипая и О. Шабдара «Песнь о богатыре Чоткаре» (легенды о нем относятся ко временам татаро-монгольского ига) так и осталась в рукописи и была утеряна в 1936-1938 годах.

В 1946 году марийский актер, литератор, живший в деревне Аксаматово, Иван Михайлович Смирнов, начал обработку народного повествования, записанного им от деда – карта (марийского языческого жреца) и названного «Сасканай». Автор работал над «старинной марийской поэмой» 34 года, вплоть до своей кончины в 1981 году. В «Сасканае» семь песенных глав. Уже в первых строфах обозначаются былинные герои – онары. Главные действующие лица – благородный патыр Меме, его жена Ошалче, их дочь и ее гордый и смелый возлюбленный Сасканай, один из предводителей народного движения. На страницах эпоса есть и исторические отступления, комментарии: о захвате пришельцами древних марийских земель, о неукротенном духе народа, о коварстве врагов и т.д. И.М. Смирнов не успел завершить свой труд. В начале 1992 года эпос «Сасканай» стал публиковаться в «Марий коммуна». Обработку текста вела дочь поэта, сумевшая сохранить архив отца.

Богатая и красочная фольклорная эпика мордвы. Например, «забытый мордовский эпос» - «Мостарава». Его главные герои - два племени - эрзянский и мокшанский, вражда ставит народ на грань исчезновения, спасение открывается во взаимопонимании. Людей объединяет царь и посланник неба, которого мордва именует Тюштей. Тюштя (Тюштян) – легендарный мордовский царь. Времена его правления относятся к мифологическим «изначальным временам». «Золотой век» мордовский народ называет «Веком Тюштяна».

Мысль о создании удмуртского эпоса на протяжении всей жизни живо интересовала лучшего представителя удмуртской культуры и литературы Кузебая Герда. В самом начале 20-х годов XX века русский археолог и этнограф приволжских народов М. Худяков написал удмуртский эпос, «достоверный в каждой своей строке», но на русском языке. Его работа, «в строках которой скрывается до 90 % фольклорного материала», заслуживает внимания и как художественное произведение, однако все еще остается неизданной.

Были попытки создания и мансийского эпоса. В 1933 году стихотворное произведение М.А. Плотникова «Край земли» и Клычкова «Мадур ваза – победитель», которое является вольной обработкой предыдущего, опубликованы в одном томе. Оба эпоса созданы на русском языке. Во время Первой мировой войны Плотников несколько лет жил среди мансийцев. Он услышал и запомнил множество песен и сказаний манси, много читал материалов по финно-угроведению и в результате кропотливого труда создал свой эпос.

Совсем недавно журнал "Мир Севера" сообщил об обнаружении доселе неизвестного эпоса народа коми **"Курыд збыль"** (**"Горькая правда"**). Сложилось так, что это эпическое сказание, которое по силе слова и красоте языка могло стать в один ряд с "Калевалой" и "Калевипоэгом", было практически потеряно и забыто. Единственным человеком, который донес "Курыд збыль" до наших дней, стала Лидия Кастусьевна Моисеева. Но и ей удалось спасти от забвения только незначительные фрагменты древнего эпоса.

Впервые "Курыд збыль" Лидия Кастусьевна услышала от своей бабушки в сорок восьмом году, когда ей было восемь лет. Бабушка читала эпос по огромной книге с желтовато-коричневыми страницами, сделанными явно не из бумаги, исписанными странными буквами, больше похожими на рисунки. Под диктовку бабушки девочка записала эпическое предание. Однако сама книга после смерти бабушки исчезла, а из старых записей сохранились лишь небольшие фрагменты.

"Эту правду ты если забудешь, ум тогда навек потеряешь", - так в переводе звучат первые слова эпоса. Затем автор предупреждает, что "это явь, а не сказка. Явь, в которой первая капля твоих корней к жизни зародилась", и правду эту пронесли через много веков, и хранили, как глаза, до последнего вздоха". Только правда эта "горькая" - о гибели Биармии, о потере своего языка и религии под натиском сильного многочисленного врага. Некоторые ученые, начиная с М.В. Ломоносова, отождествляли с легендарной страной Биармией, смутные упоминания о которой содержатся в рассказах скандинавских путешественников и в скандинавских сагах IX-XII веков, древнюю Пермь (старинное название земель коми).

Начинается эпос с того, что на Биармию напали враги "и горячая кровь залила землю". Попавшая в плен к врагам девушка Манса слышит голос бога Нума: "Слышишь ли ты шум морских волн? Это

море - слезы твоего павшего народа". Но Манса может спастись, если уйдет вместе с Арием на север, где они возродят Биармию и в новом месте зажгут алтарь Нуму. Хотя Арий и из чужого племени, но, объединившись, они могут дать начало семи народам, которые понесут в будущее общий язык Мансы и Ария.

Манса вместе с Арием бегут из плена на север. Трижды земля за это время была покрыта мраком, много рек и морей они пересекли, пока пришли к месту, где поставили город новой Биармии - Кичежкар - и вместе зажгли в нем алтарь Нуму. Но и сюда пришли злые враги. И три народа - потомки Мансы и Ария, - Вена, Йогра и Гын - пошли дальше на северо-восток, спасая учение Нума. С горечью ветхозаветного пророка автор предсказывает, что после падения Кичежкара "Гын, Йогра и Вена разойдутся в разные стороны и перестанут почитать слова Нума". Тогда исчезнет его учение, забудут его люди, и кровью покроются земли. Народ Гын полностью сгинет, а Вена и Йогра будут разделены между собой. И враг, разделив народы, украдет их богатство, будет хитростью захватывать земли Биармии, убивая потомков Мансы и Ария, сжигая их дома. И "на пепелище обратно не придет никто из народов Йогра. Там поселится иноязычное племя и скажет, что его бог дал ему в этих красивых местах родину и родные дома". И падет мощная Биармия перед коварством врага.

Фрагменты "Курыд збыль" поражают не только приключениями героев Биармии, но и "большим дидактическим пластом текста, который также мог бы стать книгой жизни для народа". Вот только несколько из наставлений Нума:

"Возьмешься целовать - сумей любить, возьмешься любить - сумей оставить детей разумными", "Если начнешь что-то делать - доводи до конца", "Если птицу и зверя убьешь до того, как они потомство оставят, - будущим поколениям только облезлую шкуру оставишь", "Нельзя со своими родителями дурным голосом ссориться", "Нужно поддерживать число своего народа".

Но главное, что волнует автора, от чего он предостерегает - это утрата народом своего языка и лица. Несколько раз он повторяет,

что гибель Биармии придет тогда, когда ее народ смешает свою кровь с кровью врага и забудет учение Нума и свой язык.

Кто же мог быть автором этого эпоса? Высказывалось мнение, что "Курыд збыль" мог написать хорошо образованный, одаренный автор конца XIX - начала XX века, прекрасно знающий древние легенды и предания. Авторство не без основания приписывали даже Каллистрату Жакову, автору эпоса "Биармия". Но как известно, Каллистрат Жаков, любивший и прекрасно знавший коми-язык, не оставил в своем творческом наследии ни одного текста на коми-языке. Более вероятной считается версия, что это действительно древний текст. Так, известный лингвист, профессор Сыктывкарского университета Евгений Игушев считает, что по большинству признаков "Курыд збыль" - памятник коми-письменности, написанный на верхневычегодском диалекте не позднее XVI века, когда были тесны контакты с хантами и манси (покоми - йогра). На контакты с манси указывает, по его мнению, и этноним Манса, и имя бога Нум, и множество мансийских заимствований.

Но кто бы он ни был, этот анонимный автор коми-эпоса, в каком бы веке он ни жил, - бесспорным фактом остается то, что писал он гениально, и "Курылд збыль" имеет полное право стоять в одном ряду с всемирно известными эпосами.

Невозможно переоценить роль поэтов, писателей, мыслителей, возвращающих утраченную историческую память и одновременно старающихся приобщить свой народ к широкому полю мировой культуры. К числу таких наставников народа ханты следует отнести **Романа Петровича Ругина**, предпринявшего, возможно, первый в литературе ханты опыт создания народного героического сказания. Мифы, легенды, сказки родного народа у Р. Ругина осмыслены с позиций мировой культуры и литературы. Его легенды и сказки - не примитивный пересказ услышанных когда-то преданий, а серьезная мировоззренческая и художественная их переработка. Особое место в его творчестве занимает поэма "**Мыс трех Сепаров**". Это достаточно объемное произведение в стихотворной форме претендует, как представляется, на место народного героического эпоса народа ханты с характерными для этого жанра сюжетными ходами и мотивами. Они включают в себя описание могучего героя - Южного Духа, его подготовку к странствию, победы над чудовищами и страшными людоедами - Менгами, любовь к прекрасной Девине и женитьбу на ней.

Сепаров Южный Дух сердцем воспрянул,
Сила несметная влилась в него,
Мышцы в ослабших руках и ногах
Крепкими стали, как дерева твердь.
Молнии резче острейшею саблей
Младшего Менга на части разнес,
Мяса кусочек под ногтем грязным
Словно в песчинку он превратил.
Старшие Менги со страху вскричали,
И, унижаясь, к нему обращаются:
-Древний Трех Сепаров Южный Дух!
Мудрый Трех Сепаров Южный Дух!
Молимся: с миром домой отпусти,
Где наши предки всегда обитали.
Просим нижайше - нам жизнь сохрани.
Сепаров Южный Дух, вытерев пот,
Словно потоком стекавший с лица,
Мстить им не стал, опираясь на саблю,
Тут же решил он чуть-чуть отдохнуть.
Менги немедля на небо взлетели,
Даже о лошади грозной забыв,
Лошади, выкованной с железа,
Той, на которой на землю спустились.
Медленно к лошади Дух подошел,
Что состояла из трех частей,
К той, что у Менгов была камнеглазых
Верной опорой и силой надежной.
Взяв за узду присмирившую лошадь,
В город ее деревянный повел,
В город Девицы с отметиной Лошади.

Итак, древние народные эпосы финно-угорских народов ждут своих Лённротов, которые откроют их богатство широкой общественности.

Список литературы:

Артеев, А. Горькая правда / А. Артеев // Мир Севера. – 2006. – №. 6. – С. 48-51.

Домокош, П. Формирование литератур малых уральских народов / П. Домокош; Пер. с венгерского. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1993. – 288 с.

История всемирной литературы в девяти томах. Т.2 / Отв. ред.: Х.Г. Короглы, А.Д. Михайлов. – М.: Изд-во «Наука», 1984. – С. 483-486.

Калевипоэг: эстонский народный эпос / Собр. И обработ. Ф. Крейцвальд; Пер. с эстон. В. Державин, А. Кочетков. – М.: Гос изд-во худож. лит-ры, 1956. – 498 с.

Карху, Э. Герой для Тацитова пера: очерк жизни и творчества Элиаса Лённрота, создателя «Калевалы» / Э. Карху // Север. – 1994. – № 5-6. – С. 94-117; № 8. – С. 86-113; № 9. – С. 67.

Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А.А. Сурков. – Т. 3: Иаков - Лакснесс. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – С. 319-320.

Лённрот, Э. Калевала: Эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен / Э. Лённрот; переводчики Э. Киру и А. Мишин. – Петрозаводск: Карелия, 1999. – 583 с.

Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т: Т. 2: К-Я / Ред. С. А. Токарев. – 2-е изд., репринт. 1988 г. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 563-564.

Мишин, А. «Калевала» - поэма Лённрота / А. Мишин // Лённрот, Э. Калевала: Эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен / Э. Лённрот; переводчики Э. Киру и А. Мишин. – Петрозаводск: Карелия, 1999. – С. 5-15.

Муравьева, Т.В. Мифы славян и народов Севера / Т.В. Муравьева. – М.: Вече, 2005. – 416 с.

Нирк, Э. Эстонский народный эпос «Калевипоэг» / Э. Нирк // Калевипоэг: эстонский народный эпос / Собр. И обработ. Ф. Крейцвальд; Пер. с эстон. В. Державин, А. Кочетков. – М.: Гос изд-во худож. лит-ры, 1956. – С. 3-32.

Ругин, Р.Р. Легенды и мифы народа ханты / Р.Р. Ругин. – Екатеринбург: Сред.-Урал. Кн. изд-во, 2003. – 336 с.

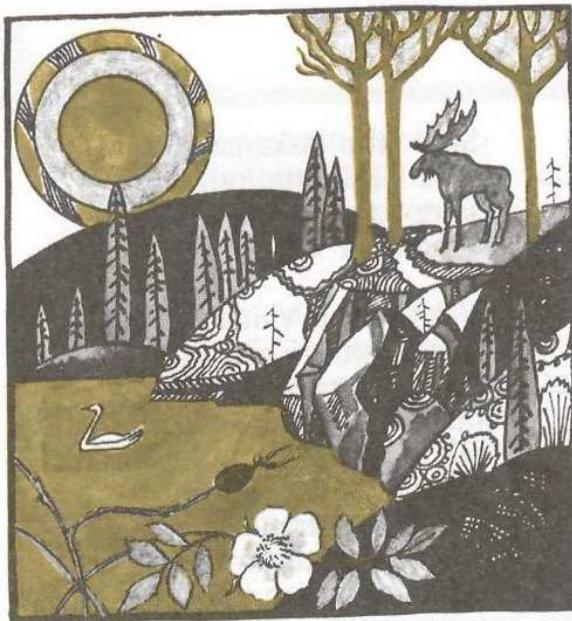
Фаругин, А. «Калевала» раскрывает тайны / А. Фаругин //

Независимая газета. – 2007. – 9 апреля. – С. 21.

Цымбалистенко, Н. Ощущение полноты бытия. Мир легенд и сказок Р. Ругина / Н. Цымбалистенко // Ругин, Р.Р. Легенды и мифы народа ханты / Р.Р. Ругин. – Екатеринбург: Сред.-Урал. Кн. изд-во, 2003. – С. 3-8.

Яналов, В. «Сасканай» – марийский эпос / В. Яналов // Путешествие по родному краю: Методические материалы. – Йошкар-Ола: Нац. библ. Им. С.Г. Чавайна, 1992. – С. 11-17.

Сохранить языки и культуру:

Современная финно-угорская литература

Важной чертой развития финно-угорских народов России и ближнего зарубежья последних лет является осознание ими национальных задач в области художественной культуры. «Процесс интенсификации духовной жизни был отнюдь не синхронным, выдвигались разные пути и формы возрождения культурного творчества, но в области литературных поисков все было направлено на сбережение «национального дыхания» искусства».

Таким образом, писатели, представляющие культурное и языковое многообразие финно-угорских народов, играют важную роль в сохранении родных (национальных) языков и этнокультурных традиций этой группы народов.

Характерной тенденцией творчества современных авторов стала ориентация на этнические традиции национальных культур, в большей степени, проявляющиеся в фольклорно-мифологическом материале.

Художников слова особенно вдохновляют задачи

"возрождения", переосмысления богатств этнических культур, формирования современной стилистики, насыщенной мотивами, оригинальными ценностями и символами этих культур.

«Поднимая в своих произведениях огромный пласт фольклорного сюжетно-образного арсенала, проникая в глубины мифопоэтического мышления древних предков» они тем самым «способствуют своим творчеством укреплению духовных и культурных взаимосвязей между волжскими, пермскими, прибалтийскими финнами и уграми и развитию общей системы финно-угорской межэтнической солидарности».

Об обращении современных финно-угорских писателей к национальным корням, к мифологической символике своих народов, о проблемах национальной и творческой идентификации рассуждает **Елена Маркова**, подводя итоги проекта «Гендер в творчестве современных писателей коренных народов Европейского Севера России» (в его рамках прошли четыре семинара в 2004 году в Карельском центре гендерных исследований). в статье **«Современный финно-угорский писатель: persona non grata или пророк?»**:

Вопрос, поставленный в названии статьи, подчеркивает автор, не случаен. Все граждане России, «подобно древнему гностику Феодоту», в течение последних пятнадцати лет задаются вопросом: «Кто мы»? Кем стали? Куда заброшены? Куда стремимся? Как освобождаемся? Что такое рождение и что такое возрождение? Сама страна как государственное устройство, как гражданское общество находится в процессе своего нового само – сознания, нового само – определения. Безусловно, стоят эти вопросы и перед писателями.

Образы поэта – летописца, историка, сказителя характерны для русской литературы с 80-х годов, если не ранее. Насколько это закономерно для современных финно-угорских писателей Европейского Севера? «Ответим сразу: чрезвычайно характерно, причём и для мужчин, и для женщин. Но, если функция хранителя у русского писателя не всегда совпадает с определением его места в родовой цепи, то для финно-угорского писателя значима его семейно-родовая характеристика. И в качестве хранителя традиции, члена своего рода он обретает и свой сакральный статус. Правда, на последнюю характеристику писатели, скорее, намекают, чем настаивают на ней». Этот тезис автор статьи подтверждает конкретными примерами: произведениями одного из основоположников вепсской словесности **Василия Пулькина** и

хорошо известного в финно-угорском мире **Николая Абрамова**.

В повести «Азбука детства» (1987) Василия Пулькина есть мотив переправы. Переправа, как известно, в мифологии и литературе маркирует переход в чужой мир (мир будущего мужа для девушки) и иной мир (в страну мёртвых). Две переправы в книге Пулькина, ассоциируются не с иным или чужим миром, а с родами – с рождением человека как члена своего рода. Первая переправа описывает, как отец проскакал по «одноночному» льду на другой берег к фельдшеру, чтобы спасти умирающего сына, отца героя повести. Вторая описывает, как герою повести (с ним отождествляет себя писатель) помогает выбраться из полыньи мать. Сама же она осталась в воде. Он бежит, плача и оглядываясь, в деревню за помощью: виден ли серый платок матери. «Раз оглянулся – нет платка. Ноги подломились, так и сел на снег. Реву. Не сразу и сообразил, что так далеко отбежал, оттого и платка не вижу. А как понял, подхватился и опять – бежать». Переправа (или «купель») обыгрывается дважды во сне и наяву, она вписывается как в языческую, так и христианскую символику произведения. Следует напомнить, что испытание героя водой, появление его через путешествие по воде, обычно рассматривается в фольклорно-мифологических и библейских текстах как сакральная акция. И хотя внешне Андрей не претендует на сакральный статус, но он избранный: из семьи спасённых и сам – спаситель. Не случайно он – первый учитель в вепсской деревне, а миссия первоучителя всегда священна. Отец называет в знак почтения по имени-отчеству, но Андрей настаивает, что он – прежде всего сын, сын своего отца, сын крестьянина.

Более явно обозначено стремление к сакрализации образа поэта у **Николая Абрамова**. Но сакральное самоопределение не является главенствующим, ибо образ героя-поэта противоречив. Хотя стихотворение «По волчьему следу» не принадлежит к числу его последних творений, оно было воспринято читателями как актуальное и обсуждалось в острейшей дискуссии. И когда поддерживали вепсского поэта, и когда ругали его, вписывали его имя в контекст больших поэтов (С.Есенина, Э.Багрицкого, В.Высоцкого, О.Мандельштама, В.Маяковского), его сравнивали с замечательным мурманским поэтом Николаем Колычевым и выдающимся киргизским прозаиком Чингизом Айтматовым. Подобный контекст свидетельствует, что для читателей Абрамов никак не *persona non grata*, он подлинный художник, которого можно ругать и хвалить без всяких скидок на «региональность,

национальность и т.д.». Эксперт – журналист Николай Фомин заметил, что Волк, в логово которого отправляется измученный герой, для вепсов не хищник, не враг, а друг. Герой-поэт, «вставая и падая», идёт на лыжах к своему первопредку-тотему. Это замечание свидетельствует о необходимости знания не только индивидуального почерка писателя, но и основного символического ряда его народа. К сожалению, читатели Карелии, живя бок о бок друг с другом, зачастую не знают культуру своего соседа.

Женщины-писательницы, как уже было сказано, тоже идентифицируют себя с хранительницами рода. Но роль хранительницы рода не мешает им выстраивать новые поведенческие стереотипы. Большой интерес вызвал первый роман в саамской литературе «Алхалалалай» **Надежды Большаковой**. Её героиня – женщина-саами и следует традиции, и разрабатывает новые жизненные стратегии. Она – хранительница рода и претендует на новый сакральный статус. Такой тип женщины – творца связан как с всплеском национального самосознания, так и с самоутверждением в 80-е – 90-е писательниц России, и с особой ролью женщин-саами, которые, по утверждению автора, по сей день наследуют традиции матриархата. (Не случайно из одиннадцати писателей-саами только один мужчина, остальные женщины.)

Героиня Большаковой находится в гуще острых проблем малых народов России, их далеко не простых взаимоотношений с русским народом. Она – правдолюб и правдоискатель. Её возлюбленный – ительмен Лахэн. Во взаимоотношениях с мужчиной и Настя, и её подруга Екатерина не стесняются сделать первый шаг, берут на себя инициативу.

У Большаковой, как в начале XX века у Николая Клюева и других писателей Серебряного века, вопрос «быть или не быть свадьбе» звучит как «быть или не быть России», ибо на символическом уровне романа брак представителей восточного и западного полуостровов будто даёт крылья стране-птице по имени Россия.

В повести **Ольги Мишиной** «Настя», пишущей на языке карелов-ливвиков, также показано рождение женского сильного характера, при этом опять-таки, как и у Пулькина, используется мотив переправы. Переправы и в мирное, и в военное время являются своеобразным аналогом женской инициации.

Однако есть и примеры пессимистической самоидентифика-

ции. В их числе повесть **Артура Аргеева** «Two one – way tickets to Katmandu» («Два билета до Катманду»). Заметим, что внук оленевода заинтриговал читателей своим интересом к этнофутуризму и постмодернизму. Дискуссия была чрезвычайно жёсткой. Одни просто не считали первое прозаическое творение писателя литературой, другие, наоборот, нашли определённые достоинства в его произведении, где одни и те же события поданы сквозь призму мужского и женского слова. Герой повести оставил свои литературные записки. Казалось, он не боится будней, бытовой необустроенности, грязи на улицах и в домах родного поселка, безразличия современников. Может он, выражаясь слогом **Маяковского**, «ассенизатор и водовоз?». Но нет. Не брезгуя бытом, он тем не менее выпадает из жизни. У него билет только в один конец – в никуда. Перед нами ещё один изгой, ещё один бастард.

Тем не менее, заканчивает статью Е. Маркова выдержками из анкет инженера Светланы Володиной и врача Татьяны Смирновой, которые писали об «очищении души», «о празднике души». Так воздействовало на них (и не только на них!) знакомство с региональной литературой, «живое яркое общение с **Р.Мустонен, Т.Мешко, Н.Абрамовым, О.Мишиной, А.Мишиным, С.Захарченко** – яркими звёздами и звёздочками на литературном горизонте Северо-Запада».

Кто же они, современные финно-угорские писатели. Предоставляем право судить об этом читателям. Итак, знакомьтесь:

Ольга Мишина

Ольга Владимировна Мишина – уроженка деревни Часовенская Пряжинского района КАССР, живёт в городе Петрозаводске Республики Карелия.

Мишина, учительница по образованию, многие годы проработала в школах города Петрозаводска. Первые стихотворения Мишиной были опубликованы в 1989 году. Пишет рассказы, стихи для взрослых и для детей на ливвиковском диалекте карельского языка.

Автор сборника рассказов “Золотой вечер” (1993), сборников стихов и рассказов:

“Колесо” (1996), “Одинаковые сны” (2000), сборник стихов для детей “Ласточкина высота” (2002), сборник рассказов “Цветок Марии” (2003)

Стихи переведены на шведский, норвежский, финский и русский языки.

Член Союза писателей России с 2001 года.

В прозе “Ольге Мишиной удалось найти и сохранить верную интонацию, которая удачно объединила подробности жизни и размышления героев. Главное в этой интонации – естественность и тонкая лирическая мелодичность стиля. Тут хороший вкус, северная лаконичность, совпадающая, очевидно, с характером самого автора...” (Григорий Фукс)

Из рассказа «Родные камни»:

(...)

Свой холм для Нади казался выше того, что напротив, и дом стоял на видном месте. Недалеко от дома был большой серый камень, возле которого она обычно играла.

(...) Надя подумала: надо бы спросить у отца — почему у камня и под камнем песок желтый, ведь сам-то камень серый?.. Но сейчас спрашивать некогда, она занята делом — носит прибрежный песок в ведерке и сеет его вокруг камня.

Девочка в какой уж раз спустилась к берегу озера, выбрала место посуше, наполнила песком ведерко и принесла к серому камню, высыпала. Но маловато опять показалось — надо бы еще сходить на берег.

(...)

Девочка наполнила ведерко и стала подниматься на холм.

Женщина оставила посуду на берегу и поднялась следом посмотреть, куда носит песок эта девчужка. Приблизилась к камню, коснулась его рукой, словно поздоровалась, и тихо произнесла:

— Какой ты сегодня теплый!

Надя, набрав горсть песка из ведерка, стала разбрасывать его.

— Наденька, что это ты делаешь? — женщина отодвинулась в сторону, чтобы пыль не попала в глаза.

— Я сею, — ответила девочка.

— Песок сеешь?

— Да. Мне нужны маленькие камушки. Мне хочется увидеть, какими они потом станут: серыми, красными или желтыми?

— Не думаешь ли ты, что из песка вырастут камни? — спросила женщина.

Надя утвердительно кивнула, она была уверена, что вырастут. Ей просто хотелось видеть это собственными глазами.

(...)

«Этот камень... был ли он еще больше или остался таким же с тех давних времен, когда я была такой же, как Надя? — думает женщина. — Тогда детей было много. Деревня маленькая, но в каждой семье росло по пять-шесть детей, и все они собирались у этого камня».

(...)

Из Сибири вернулась эта женщина в свою деревню. Хотелось увидеть свой дом, который она помнила большим, с окнами, смотрящими на озеро.

В деревне жило тогда много народу, и работы на всех хватало, особенно когда удавался добрый урожай ячменя, ржи, льна, гороха, репы, картошки... У себя работу сделали — нанимались к соседям в помощники. В деревне очень бедных не было, богатство наживалось своим трудом. Все работали, без дела грех было сидеть.

Теперь она в качестве гостя в своей деревне, стоит вот у серого камня и разговаривает с маленькой труженицей. «Деревня не растет, детей не видно, а камень...» Женщина обошла вокруг камня, словно примериваясь: она сама выросла, или камень стал меньше?.. Да нет, камень и теперь большой, широкий...

— Камень, помнишь ли ты нас, маленьких? Мы тоже с тобой играли... Нас выслали отсюда: богатыми сочли. Еще ответь: где наше богатство? Ни дома, ни скотного двора, ни амбаров — ничего нет, словно и нас никогда не было здесь.

Камень молчал, будто ему было запрещено говорить.

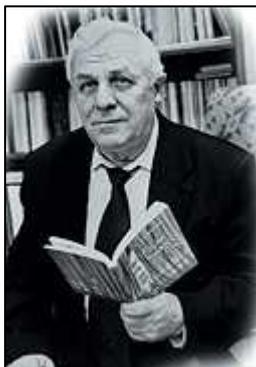
(...)

— Я издалека вернулась сюда, — сказала она камню. — Хотелось увидеть отчий дом. Но ничего, ничегошеньки нет!.. Только ты на своем месте... В детстве каждый день был солнечным. Солнышко золотило весь белый свет, но вот пришли тяжелые времена — много чего стало серым, и ведь ты тоже серый..

...Смотрят холмы друг на друга, и каждому видно: женщина бродит по берегу озера, наклоняется, подбирает что-то, потом поднимается к серому камню и выкладывает вокруг него, словно цветы, яркие цветные камушки, чистые, омытые озерной водой, как слезами.

Владимир Тимин

Владимир Васильевич Тимин (02.07.1937) родился в селе Пажга Сыктывдинского района Коми АССР.

Окончил Печорский речной техникум, Коми государственный пединститут. Плавал на судах речного флота. После службы в армии работал в Коми филиале АН СССР, директором Зеленецкой средней школы, главным редактором Сыктывкарской студии телевидения, главным редактором Коми книжного издательства, председателем Госкомиздата Коми АССР, главным редактором журнала “Войвыв кодзув”. Ныне

В.Тимин – заместитель председателя правления Союза писателей республики Коми.

Автор восьми книг. За историческую повесть “Эжва Перымса зонка” удостоен звания лауреата Государственной премии республики Коми. За книгу стихов “Мича Ема” (“Красивая Ема”) присуждена международная премия Имени А. М. Кастрена.

Пишет на коми языке.

Литературные работы переведены на русский, украинский, эстонский, венгерский и другие языки.

Из повести

“Мальчик из Перми Вычегодской”:

Рано утром Тикэ разбудили удары бубна. Асыка не взял с собой Иуси-шамана, который сейчас ходил вдоль чумов, что есть силы ударяя в бубен и гортанно крича. Тикэ казалось, что Иуси просто дерет горло. Но он знал: когда звучал бубен – молчали все, даже Асыка, и крики Иуси несомненно что-то, да означали.

Тикэ откинул оленью шкуру, прикрывающую вход в чум, вышел и остановился перед чумом Юмшана. А тот сам уже выходил. Щелкнул пальцами, приказав Тикэ двигаться за ним.

На берегу реки собирались жители Урай-Пауля – молодые и старые. Громче других слышалось слово “Тулыглап”. А еще – ”Маколайка екев” и “Уй тан” Все эти слова означало одно: праздник, посвященный медведю. А назывался он по-разному потому, что на праздник этот собирались разные вогульские племена, речь которых отличалась друг от друга. И хоть племена эти были разными, они принадлежали к одному народу. Сам себя он называл себя “манчи” (*современное – “манси”*). А когда хотели уточнить, кто откуда, называли названия рек: Конда кум манчи, Сыгва кум манчи, Тахы кум манчи.

Недалеко от реки ладили высокий чум, перед которым разжигали большой костер. Когда с тем и другим было покончено, все повернулись лицом к реке.

– Саран хон! Большая лодка! – послышались голоса, и шаман снова ударил в бубен.

На горизонте показалась тяжело груженная лодка. Она поравнялась с толпой, причалила к берегу, и из нее, из-под берестяного навеса, спрыгнули два охотника. Люди с берега вскочили в лодку и с победными криками выволокли на берег тушу здорового медведя.

– Тулыглап!

– Маколайка екев!

– Уй тан!

Люди как будто с ума посходили. Кричали, смеялись, брызгались водой из реки, кто-то пустился в пляс. Весельем управлял Иуси-шаман. Взглядывая время от времени на Юмшана, шаман низко кланялся убитому медведю, а потом приказал занести его в только что слаженный чум.

За это дело взялись охотники – все с гладкими длинными волосями, завязанными в хвосты, в руках – острые, с черными узорами на рукоятках, ножи наподобие серпов

А вокруг чума начинались состязания в силе, быстроте, ловкости.

Отдельно проводились состязания лучников. Юмшан – самый главный, самый почетный участник. Вот он взял в руки лук (колчан со стрелами держал Тикэ). Рядом, с луком в руках, стоял Ешнек, которого Тикэ всегда побаивался.

Воткнули в землю шест с укрепленным чучелом белки на верхушке. Это цель.

Зазвенели-полетели первые стрелы. Кто не попал, тут же вышел из состязания. Вогульские мальчишки вытаскивали из чучула стрелы и приносили обратно.

Под ногами стрелка – камень – за него переходить нельзя, это вместо черты. В соревнованиях принимал участие молодой вогул по имени Анемгур. Это его отец, охотник Агай, убил привезенного на лодке медведя (...)

Татьяна Гоголева

Родилась Татьяна Степановна Гоголева в мансийской деревне Ломбовож Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа. После окончания Саранпаульской средней школы в 1979 году поступает в Ленинградский пединститут имени Герцена. Вернувшись обратно в родной поселок, начинает свою трудовую деятельность учителем в средней школе. Затем избирается сначала секретарем районного, потом окружного Комитетов комсомола.

В 1989 году избирается президентом ассоциации коренных северян "Спасение Югры", в 1997-ом – депутатом Думы автономного округа.

В настоящее время Т.С. Гоголева – депутат, член Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера в Думе Ханты-Мансийского автономного округа.

Из «Мансийских напевов»: О семье журавлей на Домашнем болоте

Рядом с нашей деревней живет семья журавлей. Мама обратила на них мое внимание еще в детстве. Они тоже выросли рядом с этой красотой. В каждую весну журавли прилетают на наше болото. Живут там, выкармливают своих детей, а осенью улетают на юг. О прилете их слышим, радуемся и живем, не мешая друг другу. Помню,

как сдержанные на эмоции, взрослые радовались и обращали наше, детей внимание на журавлиные радостные крики. «Красиво кричат – радуются встрече с родиной» – говорили они. Воочию я их ни разу не видела, хотя детское любопытство было очень сильным. В засушливые года мы ходили за ягодами через это болото на близлежащий бор – Яныгсуй (в переводе с мансийского – «Большой бор»). А затем по пешеходкам переходили на соседние величественные, пропитанные солнечным теплом и светом, сосновые бора – Маньсуй, Мотавтсуй. В моем восприятии и сейчас эти бора как продолжение моего дома.

Журавли слышались близко, но мы их не видели. Свое гнездо они обустраивали прямо на болоте, в самом топком месте рядом с небольшим озерцом. Ранней весной, пока еще не растаяли болота, а журавли уже вернулись, наши охотники любуются ими издалека. И по их рассказам у меня сложилось представление о жизненном устройстве наших курлыкающих соседей. И когда слышишь их курлыканье, как-то спокойнее становится на душе. Это значит, что все в жизни будет хорошо. Журавли своей песней благословляют всю округу.

Реку, такую свежую, бурлящую, смеющуюся.

Чистую воду.

Стаи рыб в воде.

Стаи птиц в небе.

Жителей моей деревни.

И понимаешь, что журавли – это наше главное богатство.

Виталий Петухов

Виталий Альбертович Петухов (09.02.1954) родился в деревне Большой Серманангер Горномарийского района Марийской АССР. Окончил Марийский государственный педагогический институт им. Н.К.Крупской, работает редактором куженерской районной газеты “Заря”.

Виталий Петухов начал писать и печататься в средней школе. Публиковался в районной газете “Ленин корны”, республиканских

изданиях “Марий коммуна”, “Ямде лий”, в журнале “Пионер йук”. Было видно, что в марийскую литературу входит новый автор, творчество которого самобытно, оригинально, содержательно. Пишет он на горномарийском языке. Печатался в антологии горномарийской литературы “Патыр курым” (“Песня мужества”, 1980) и сборнике четырех авторов “Шылдыран ивла” (“Крылатые годы”, 1982).

Петухов В. автор нескольких поэм: “Кугила” (“Березовая роща”), “Шам” (“Память”), “Атаман”, “Ылым жепем” (“Мой век”), опубликованных в журнале “У сем” (“Новый лад”). Последние пятнадцать лет В.Петухов больше склоняется к прозе. А начало этому положил сборник его произведений “Шыжвык йумы выд” (“Соловиный родник”), вышедший в 1984 году. В него вошли повесть “Цилажат ик кангыж” (“Всего одно лето”) и рассказы.

В произведениях последних лет В.Петухов разрабатывает историческую тематику, обращаясь к событиям, проходившим в Марийском крае. Среди них - повесть “Кошкышы укшвлa” (“Омертвелые ветви”), рассказывающая о репрессиях 30-х годов XX века. Эта повесть своего рода является сюжетным продолжением повести “Садшы пеледеш” (“Расцветает сад”), принадлежащей перу писателя Вас. Патраша (С.В.Петухова), деда писателя, и где прослеживается судьба одних и тех же героев.

Заметным явлением творчества В.Петухова стал исторический роман “Акрам” (“Акрам”) – рассказ о восстании марийских и чувашских крестьян в XIX веке.

В журнале “У сем” и “Ончыко” печатался роман “Пысы пикш, тангыла янгеж” (“Лук тугой и остры стрелы”), повествующий о событиях времен Волжской Булгарии, о вожде марийского народа Чумблате, и князе Владимире Суздальской Руси.

Творчество В.А.Петухова (исторические романы “Акрам”, “Лук тугой и остры стрелы”) отмечено Государственной премией Республики Марий Эл в области литературы им. С. Г. Чавайна.

Член Союза писателей России, Заслуженный журналист Республики Марий Эл.

Из романа “Лук тугой и остры стрелы”:

(...)

Схватка оказалась быстротечной. Падали оземь один за другим срубленные сувары. Блестели острые мечи русичей.

Словно вихрь мякину разбросал их по полю. Устоишь ли, если против тебя вылетают сразу два или три всадника?

Сам сотский, выбрав жертву, недолго преследовал противника. Несколько промчавшись вскачь рядом, тупым концом копья сбил его под ноги лошади. И тут же, коршуном слетев за ним на землю, бросился на врага. Наступив коленом на грудь, придавив, словно барана, приставил к горлу свой широкий нож.

– Коли жизнь дорога, так не пикни!

Но суварин, больно ушибшись от падения на землю, и не думал сопротивляться.

Съезжались к сотскому разгорячённые боем сотоварищи. Приволокли с собой ещё несколько пойманных пленников.

Тянуть с допросом не было смысла.

– Пусть развяжут языки и скажут: откуда они кто они такие и откуда ещё можно ожидать болгарских джигитов, – повелел Вьюн подскакавшему Шибайке толмачу.

Шибайка быстро приступил к делу. Смертельно испуганные сувары, было видно, не думали скрывать что-либо. На вопросы отвечали скоро, лопоча что-то по-своему.

– Говорят, что они с городища Ййсу. Небольшая крепость эта недалеко отсюда. Только уж с неделю назад повёл их юбази всех Булгар. Туда по повелению халифа Ан-Насира стекаются войска со всех концов земли болгарской. Сегодня на ночь они были отправлены дозором в сторону Цивили. Наутро встретились с частью орды кипчаков. Было столкновение. Не повезло суварам, осталась в живых только эта кучка. Да и тех мы побили. Так говорят они.

(...).

Пленные не соврали.

Проскакав поприщ пять-шесть, всадники на одном из склонов большого холма заметили небольшое городище. Его стены углами тянулись вокруг десятка трёх жилищ, несколько деревянных же башен возвышались над стенами.

Крепость только с большой натяжкой можно было назвать мощной. Невысокая земляная насыпь ограждала стены, под ними – неглубокий ров. Они не составляли большой преграды для поднаторевших в приступах ратников. Главные ворота, хотя сбиты из дуба, но не обшиты железом.

“Да эту крепостишку я со своей сотней в один налёт возьму”, – промелькнуло в мыслях Вьюна.

Но ему поручено другое: зря в схватки не вступать, разведать дороги, так что от такого намерения пришлось отказаться.

Всё равно с некоторой опаской всадники подъехали под стены, неспешно двинулись вдоль них. Было тихо: городище словно вымерло. Ясно, войска здесь нет.

Неожиданно над стеной появились черноволосые башки защитников. Как успел заметить Вьюн, ни кольчуг, ни панцирей на них нет. Одни только холщовые длинные рубашки. Вряд ли это воины, но зато в руках – большие луки.

Роем полетели стрелы в сторону русских. К счастью ни одна из них никого не задела. Тем не менее, всадники рванули назад на безопасное место.

Один из всадников нагнулся и поднял упавшую на излёте стрелу. С удивлением рассмотрел её.

– Не чета нашенским. Тяжеловата, да и бьёт шагов на полсотни дальше. Остерегайтесь, братцы!

Чтобы отогнать противника, с крепости дали ещё несколько залпов. Теперь Вьюн лучше рассмотрел стрелявших – старики да отроки. Точно – крепость для русских не заслон.

(...)

Еремей Айпин

Еремей Данилович Айпин (27.06.1948) родился в семье охотника-ханты, в п. Варьеган Сургутского (ныне — Нижневартовского) района Ханты-Мансийского автономного округа.

Окончил Ханты-Мансийское национальное педагогическое училище (1971) и Литературный институт им. А. М. Горько (1976). Служил в армии. Работал корреспондентом окружного радио и телевидения, редактором в научно-методическом Центре народного творчества. Был представителем Президента Российской Федерации в

Ханты-Мансийском автономном округе . Избирался народным депутатом СССР и Государственной Думы Российской Федерации. Возглавлял Депутатскую Ассамблею малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Первый рассказ “По насту” опубликовал в газете “Ленинская правда” в 1969 году. Первая книга “В ожидании первого снега” вышла в 1979 году в Свердловске. Автор многих сборников прозы, в том числе — “В ожидании первого снега” (Москва, 1989; Свердловск , 1990), “В тени старого кедра” (Свердловск, 1981; 1986), роман “Ханты, или Звезда Утренней Зари” (Москва, 1990), пьеса «Красная нарта» (Ханты-Мансийск, 1991), сборник публицистики “Обреченные на гибель” (Москва, 1994), книга избранных произведений “Клятвопреступник” (Москва, 1995), повесть в рассказах “У гаснущего очага” (Екатеринбург, 1998), “Божья Матерь в кровавых снегах” (Екатеринбург, 2002).

Член Союза писателей СССР с 1981 года.

Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа” (1998). Лауреат премии Губернатора автономного округа в области литературы 1999 года за книгу прозы “У гаснущего очага” (1998). Награжден медалью ордена “За заслуги перед Отечеством II степени” (2000). Роман «Божья мать в кровавых снегах» (повествующий о поражении Казымского восстания остяков 1933-1934 гг.) был выдвинут на соискание Нобелевской премии по литературе

Депутат Думы Ханты-Мансийского автономного округа.

Живет в Ханты-Мансийске.

Книги и отдельные произведения Е. Айпина переводились на английский, венгерский, испанский, немецкий, финский, французский и другие языки.

Из рассказа «В полёте в бездну»:

В наплывающих сумерках рыжее пламя выстрела полоснуло по памяти и на мгновенье отбросило его в далекое детство, к устью дышащей живым огнем русской печи. Огонь неистово клокотал в кирпич-

ной теснине. А он, примостившись на обшарпанном табурете, поджаривал на огне голые пятки. Поджаривал крепко, основательно. Сначала подставлял обе пятки. Потом опускал левую ногу и грел только правую. Затем менял местами. Пока одна пятка остывала, через другую тепло приятной струйкой входило в тело. И после этого снова обе пятки в огонь, до тех пор, пока они выдерживают жар, пока не начнут дымиться. Вся премудрость заключалась в том, чтобы втянуть в себя как можно больше тепла, чтобы этого тепла хватило до самой школы. А если и останется чуточку лишнее - то совсем хорошо.

(...)

Непростое это дело – летать в школу.

Летать тоже надо умеючи. Но он, слава Богу, давно уже научился летать. И сейчас он несся во весь опор, едва касаясь мерзлой белой земли, крыльями растопырив руки. Ногами нужно перебирать быстро-быстро, чтобы они больше находились в воздухе, нежели на обледеневшем снегу. Ведь поджаренные пятки с каждым прикосновением отдавали частицу тепла студеной тропе-дороге вдоль улицы. Когда очень крепко разгонишься, наберешь скорость – вот тогда появляется ощущение полета. Ни с чем не сравнима прелесть полета! Тут на мгновение и про зимнюю стужу забываешь, и про голые пятки. Обо всем забываешь. Так начинают летать выпавшие из гнезда птенцы. Два-три взмаха еще неокрепшими крылышками – в воздухе. Потом ножками прикоснулся к земле, оттолкнулся – и снова в воздухе. Так и летит.

(...)

Как раз ровно одного дыхания у него хватало до самой школы. Натренировался, научился летать. Было на это немало дней. Как и сегодня, у них с матерью была одна пара валенок на двоих. Обычно у кого обувка – тот на улице, кто с голыми пятками – тот сидит дома. Но выпадали дни, когда обоим надо идти по уличным делам. У кого дальняя дорога – тому и доставались валенки. Вот и в это утро председатель отправил маму вместе с другими колхозницами за сеном на дальних покосах. Уехали валенки. В школу можно было не ходить. Да он уж давно приспособился отходиться без обуви на такие небольшие расстояния. Что стоит пролететь сотню-другую метров по-над снегом?! Нужно только хорошо поджарить пятки...

До такой жизни докатились как-то совсем незаметно. Объявили сбор теплых вещей для Красной Армии. Сдали все, что можно было, что принимали. Как же, отец на фронте, может, замерзает в окопах, может, что достанется и ему. После делились с самыми бедными в деревне, помогали, чем могли. Потом, когда стало голодно, меняли вещи на продукты. Ничто не вечно под луной. Многие вещи изнашивались, прохудились. Так постепенно опустела изба. Осталось самое необходимое. Одна пара валенок на двоих – это еще не совсем плохо. У некоторых соседей и того хуже, а тут еще и у сестренки Нюрки есть свои валенки, бегает в них в школу. Правда, они маловаты, только на ее ногу, другие в доме уже не наденут.

(...)

А огонь все полыхал в печи. Все согривал пятки, все согривал глаза, а через них согривал мысли в голове.

Огонь привораживал волшебной силой.

Огонь ласкал его хрупкое тело.

Огонь укреплял его дух.

У огня можно сидеть бесконечно долго. Но он знал меру. Когда вобрал в себя тепло, необходимое на пробежку до дома, встал и постепенно вышел на морозную улицу. И полетел домой. Летя по-над заснеженной тропой, едва касаясь земли, он не ощущал холода, ибо в его очах все еще искрилось рыжее пламя всесогревающего огня...

(...)

Вячеслав Ар-Серги

Вячеслав Ар-Серги – литературный псевдоним Вячеслава Васильевича Сергеева (05.04.1962). Живёт и работает он в городе Ижевске Удмуртской Республики, родился в деревне Новая Казмаска Завьяловского района Удмуртии. Окончил филологический факультет Удмуртского государственного университета, Высшие литературные курсы Московского Литературного института им. М. Горького (семинар Виктора Розонова). Работал сценаристом художественных и документальных фильмов киностудии “Кайрос” (фонд Ролана Быко-

ва). По его сценарию создан первый игровой удмуртский художественный фильм “Тень Алангасара”, рассказывающий о древней жизни удмуртов. Пробовал себя в журналистике, пройдя путь от корреспондента республиканской газеты до главного редактора журнала “Кизили” (“Звёздочка”). Сейчас живёт своим литературным трудом. Много пишет, переводит. Перевёл на удмуртский язык исторический роман чувашского писателя М. Юхмы. Вместе с венгерским учёным Иштваном Козмачем издал антологию венгерской поэзии на удмуртском языке.

Автор книг: “Вечерние голоса” (1986), “Лыдья, лыдья кыкые...” (“Считай, считай кукушечка...”, 1988), “Душепси” (“Ястребёнок”, 1992), “Таяз ярдурын” (“На этом берегу”, 1997), “Сквозь очищающий огонь” (1998) и других. Произведения Ар-Серги включены в учебные программы средних школ и филологических факультетов вузов республики.

Многие стихи Ар-Серги переведены на венгерский, шведский, многие языки бывшего СССР.

Народный писатель Удмуртской Республики.

“Ар-Серги решил поспорить с самим А. С. Пушкиным и, будучи уже сложившимся прозаиком, вопреки замеченной классиком закономерности – “Года к суровой прозе клонят...”, – взялся писать стихи. (...) В удмуртской поэзии он как будто танком распахивает целину – его верлибру, его угловатому стиху суждено разворачивать неподвластные сложившимся ритмическим размерам участки жизни. Прежде всего как прозаик он внимателен к суровым жизненным картинам и без претензии на проповедь, мораль и просвещение спокойно помужски размышляет о них. И в этом смысле он спускает удмуртскую поэзию с её зияющих высот, заставляя взглянуть свою музу на будничные стороны жизни, на то, что казалось бы, совсем не является поэзией. (...) Лирический герой Ар-Серги думает образами и мировой классики, и удмуртской национальной мифологии, так его переживания на грани этих культурных пластов дают неожиданно свежие строки...” (Александр Шкляев)

Рябина

Чёрный бархат волос твоих
пахнет изменой.
На губах моих –
горький привкус рябиновый.
О, как схож этот сок
с тем, что выжат распоротой веной!
Пусть в твоём изголовье

горит мой подарок рубиновый.
В мире сгубленных речек
и сосен облезших,
глаз усталых
и щёк постаревших, обветренных,
среди вещей преходящих,
невещих
и даже зловещих, –
только привкус рябины
бессмертней всех вывихов жертвенных.
...Не забыть,
не забыть,
не забыть...
Но – за что, непонятно мне,
Словно гроздь от куста,
и меня от тебя оторвали.
... И пригрезилось вдруг
среди сна, что пугал меня
ржавыми пятнами:
белый саван в лесу
на рябину мою примеряли...

Николай Абрамов

Николай Викторович Абрамов (24.01.1961) живёт в городе Петрозаводске Республики Карелия, родился в селе Ладва Ленинградской области в вепсской семье. Учился в Ленинградском топографическом техникуме, Петрозаводском государственном университете, Карель-

ском государственном педагогическом университете. Работал грузчиком, работником совхоза, рамщиком на пилораме, директором сельского дома культуры, рабочим в геодезической экспедиции, фотографом, корреспондентом районной газеты. В настоящее время работает в издательстве “Периодика” в должности редактора отдела вепской газеты “Kodima”.

Пишет на вепском и русском языках стихи и прозу. В 1994 году вышел поэтический сборник “Koumekumne koume” (“Тридцать три”). Это – первая художественная книга на вепском языке.

Занимается переводами на вепский язык классиков мировой и русской литературы. Перевёл некоторые произведения Омара Хайама, Рабиндраната Тагора, Уильяма Шекспира, Александра Пушкина, Льва Толстого, Сергея Есенина, Бориса Пастернака, Евгения Евтушенко, Владимира Высоцкого и других. Переводил также отрывки из эстонского народного эпоса “Калевипоэг”, сказки народа Коми.

В 1999 году, при финансовой поддержке Финского литературного общества, издал книгу стихотворений и переводов “Kurgiden aig” (“Время журавлей”) Экземпляр этой книги находится в фондах музея Владимира Высоцкого на Таганке.

Стихотворения переводились с вепского на русский, финский, эстонский, венгерский, шведский, норвежский, карельский и коми языки.

Член Российского Союза писателей с 1998 года.

“Первым поэтом, который стал писать на вепском языке и который особенно тонко чувствует родной язык, является журналист Николай Абрамов... Непросто начинал писать Николай на языке предков. Неоднократно он признавался: “Трудно писать, слов не хватает”. И лишь совсем недавно почувствовал: “Стихи на вепском рождаются где-то в душе, там уже образы живут, а слова сами собой появляются”. Рифма у Николая Абрамова лёгкая и прозрачная. Поскольку Николай – выходец из села, то его крестьянская жизнь, жизнь природы занимает одно из главных мест в его лирике. Он живёт сейчас в городе, но найти своё место в нём достаточно трудно. Город для него, судя по стихам, всё равно часто неродной, чужой, злой, а родная земля – чистая, зелёная, светлая...” (Нина Зайцева)

* * *

Алость ягод, листьев зелень,
Синь озёр, плотицы всплеск...
Эту сказочную землю
Бросит разве лишь слепец.
И не песнями ль своими
Здесь глухарь мне душу грел.
Здесь своё узнал я имя,
Здесь мой ум мужал и зрел.
Пусть беда от нас ни шагу –
В рай, судьба, нас не мани.
Я лишь в эту землю лягу,
Где все родичи мои.
Снег падёт – вострю я лыжи,
Летом – лодку просмолю,
И в пути мне станет ближе
Край, который я люблю.
– Добрый день, – мне ветер скажет,
посулит мне счастья вновь.
Здесь близка – любая пажить,
Здесь – земля моих отцов.

Александр Волков

Александр Лукич Волков (15. 12. 1928) живёт в городе Петрозаводске Республики Карелия, родился в д. Эссойла Пряжинского района в семье крестьян карелов. Во время Отечественной войны (1941-45) эвакуирован в Свердловскую область. С 14 лет работал в колхозе, собирал колоски, затем был грузчиком на мельнице. Вернувшись в Карелию в 1944 году трудился на лесозаготовках, конюхом в колхозе.

В 1959 году заочно окончил государственный педагогический институт. Работал управляющим конторой “Гастроном” министер-

ства торговли, начальником – генеральным директором “Кареллесторга”, заместителем генерального директора “Кареллеспрома”. Избирался председателем Карело-Финского республиканского комитета профсоюза, членом Президиума Совета Профсоюзов Карело-Финской ССР. Выйдя на пенсию, А.Волков занялся общественной деятельностью, входит в состав Совета Директоров ОАО “Кареллесторг”. В 1999-ом году избран Председателем общественной организации “Союз карельского народа”.

Имеет ряд правительственных наград: Заслуженный работник торговли КАССР, Заслуженный работник торговли РСФСР, Заслуженный работник культуры Республики Карелия, Отличник советской торговли, Орден Трудового красного знамени и др.

В 1993 году вышла его первая книга стихов “Маленькая Дессойла” на русском языке. В 1997 году “Пиэни Дессойлу” на карельском. Книга “Веллен сювяйн” (“Сердце брата”), написанная на карельском языке в 2001 году удостоена Диплома “Книга года Республики Карелия” и премии Главы Республики Карелия. Александр Волков перевёл на карельский язык стихи 72-х русских поэтов: Державина, Пушкина, Евтушенко, Вознесенского и других. В 2000 году А. Волков принят в члены Союза писателей России.

“Александр Волков – поэт карельский не только в географическом, а и в исконном смысле этого слова, потому что пишет он преимущественно по-карельски, на родном ливвиковском диалекте... Поэт позднего дебюта, он, словно навёрстывая упущенное, стремительно вошёл в литературу Карелии. За десять лет вышли в свет пять поэтических сборников. В поэтическом творчестве А. Волкова и в его литературно-общественной деятельности лейтмотивом проходит осознание некой миссии, некоего своего назначения, долга: если не я, то кто же? Родина, которую он самоотверженно защищает, – это прежде всего его родной карельский язык.” (Александр Валентик)

Оставьте наш язык

Деревни раз сорок горели
От шведов, от русских, от финнов.
В глаза посмотрите карелам,
Не проходите же мимо!
Пока ещё есть мы на свете,

Но сердце у нас кровоточит,
Не дайте стереться с планеты,
Погаснуть звезде нашей к ночи.
Сегодня услышите наш голос:
– Последние мы могиране!..
Так дайте, так дайте нам слово!
Оставьте язык наш за нами!
Иного не надо нам даром,
У нас есть и разум и руки,
Не надо нам вечных пожаров –
Исчерпан лимит наш на муки.
Средь многих миллионов «Великих»
Нас тысячи только остались,
Но жизнью горят наши лики,
И души черствее не стали.
На вас мы кулак не поднимем,
Нам чужды обиды и мщенье,
Но если язык наш погибнет,
Вам Небо откажет в прощеньи.

Любовь Дергачёва

Любовь Фёдоровна Дергачёва (10.10.1973) родилась в селе Кочкурово Дубёнского района Республики Мордовия. Стихи начала писать в школьном возрасте. Самой верной подругой ей всегда была мать, которой и открыла свою тайну. Услышав стихотворение на русском, женщина-эрзянка была приятно удивлена и конечно же огорчена тем – почему не на родном... И посоветовала обратиться Степану Ильичу Дергачёву, директору Кочкуровской школы, народному учителю Республики Мордовия. Он произнёс слова, которые определили будущее Любы: “Только на эрзянском языке ты найдёшь

понимание и признание, и только свой родной язык тебе откроет свет в литературу... Попробуй на своём выразить то, что хотела выразить на

русском.” Это напутствие стало своеобразной путёвкой в жизнь. В 1990 году в журнале “Чилисема” было опубликовано первое стихотворение, посвящённое родному селу и называлось оно “Село Кочкурово” (“Кочкурвелем”). В 1991 году Любовь поступила в университет на филологический факультет (эрзянское отделение). В 1993 году в первом номере журнала “Сятко” опубликована большая подборка стихотворений Дергачёвой, в декабре этого же года она приглашена на семинар молодых писателей Мордовии в город Саранск. Замечая талант молоденькой студентки, известный поэт и прозаик Мордовии А. М. Доронин изъявил желание взять временно Любу на работу в редакцию. В 1996 году её включили в штат журнала “Сятко”. В настоящее время Любовь Фёдоровна Дергачёва живёт, в г. Саранске, работает в редакции эрзянского журнала “Сятко” (“Искра”) сотрудником отдела прозы.

В 1997 году был издан коллективный поэтический сборник “О любви” (“Вечкемадо”), куда вошли и стихи Дергачёвой. В 1998 году в Удмуртии, на основании больших публикаций, в числе трёх других претенденток Дергачёва принята в члены Союза Писателей России. В 1999 году в городе Саранске был проведён поэтический конкурс “Рождественская звезда”, где она была выбрана дипломантом, а в 2001 году стала лауреатом этого же конкурса. В 2001 году Мордовское книжное издательство выпустило отдельный сборник Любви Дергачёвой ”Душа от песен не иссякнет” (“Оймень мородо а чами”), за который в 2002 году ей была вручена стипендия Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина. Кроме писательской деятельности, Дергачёва выступает как переводчик прозы и поэзии с русского, мокшанского и других финно-угорских языков. Совместно с американцем Джаком Рютером она перевела роман финского юмориста Арто Паасилинна “В поисках дедушки”, который затем был опубликован в 2003 журнале “Сятко”. За работу в области литературы, Л. Ф. Дергачёва в 2003 году была награждена Почётной грамотой Правительства Республики Мордовии.

* * *

Голос.. Песня... я её слышала...
Серебряным потоком она звучала мне.
Словно шёпот леса,
Словно родниковая вода – пьёшь, напьёшься.

До меня этот голос дошёл издалека,
И сначала я не хотела впускать её в сердце.
Неслышанный голос, откуда он взялся?
Сердце моё в него утонуло.
Я не раз её, не раз слышала...
И каждый раз по-разному.
Жаворонки ли летают над полем,
В родную деревню ли зовёт...
Когда небо покрывает землю снегом,
И оттуда этот голос звучал,
Радуга ли обнимает землю,
И там этот голос слышен.
Он потихоньку тревожит мне душу,
Сердце, которое я ему открыла...
Муза, вот кто мне, как платком, укрывает плечи,
И другого счастья мне кроме неё не надо.
Не надо мне других перемен...
Ничто так не успокаивает,
Не трогает, не тревожит,
Не оживляет, как МУЗА.

Подстрочный перевод

Иван Горный

Иван Горный – литературный псевдоним Ивана Ивановича Тарьянова (23.02.1933) живёт в городе Йошкар-Ола Республики Марий Эл.

Член Союза писателей России, народный поэт Республики Марий Эл, заслуженный работник культуры Республики Марий Эл и Российской Федерации Иван Горный – родился в деревне Саратеево Горномарийского района республики Марий Эл в крестьянской семье. Окончил Ключевскую начальную и Усолинскую среднюю школы, Всесоюзный двухгодичный Лекторий по журналистике, Заочную Высшую школу при ЦК

КПСС (отделение печати).

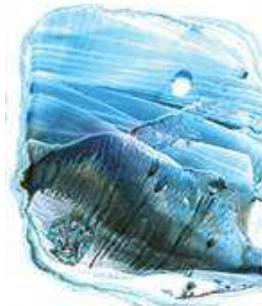
Трудовую деятельность И. Горный начал колхозником в 1950 году. В 1951 году был принят корректором в Козьмодемьянский филиал Марийского книжного издательства. Работал переводчиком, заведующим отделом, заместителем редактора горномарийской районной газеты “Ленинский путь”. После службы в рядах Советской Армии – редактором газеты “Ленинский путь”. В 1989 году утверждён заместителем председателя правления Союза писателей республики и главным редактором литературно-художественного журнала “У сем” (“Новый лад”). Избирался председателем правления Союза писателей республики Марий Эл, секретарём правления Союза писателей России, депутатом Козьмодемьянского городского и Горноармейского районного Советов народных депутатов. Награждён несколькими медалями, многими почётными грамотами.

Первые стихи Ивана Горного были опубликованы в 1950 году в альманахе “Пеледшы сандалык” (“Цветущая страна”). Ныне автор десяти поэм, а в Маркнигоиздате выпущено семь книг его поэтических произведений. Его стихи и поэмы включены в школьные учебники, хрестоматии, антологии. На стихи И. Горного композиторы написали немало песен. Занимается переводами. Он перевёл на горномарийский язык: поэму А.С. Пушкина “Руслан и Людмила”, “Сказку о рыбаке и рыбке”, трагедию У. Шекспира “Ромео и Джульетта”, поэму А. Твардовского “Василий Тёркин”, целый ряд произведений поэтов финно-угорский республик, около двадцати пьес для драмтеатра. Переводческая деятельность Ивана Горного отмечена премией финского Общества им. М. А. Кастрена.

Стихи переведены на русский, украинский, венгерский, чувашский, финский, коми, эстонский, мордовский (мокша и эрзя) языки.

Хлеб-соль

На столе каравай, солонка –
Дорогому гостю почёт.
Хлебосольной моя сторонка
Испокон на Руси слывет.
И друзья, и просто соседи,
Посетив мой добротный дом
И домашней отведав снеди,

От застолья встают с трудом.
– Благодарствуем за угощенье!
За хлеб-соль, – говорят, – за пирог!
И жена, красна от смущенья,
Улыбнётся: – Поели б ещё!
Нынче хлеба у нас в достатке,
А когда-то кору толкли.
В дни войны сиротки, солдатки
Хлеб на горьких слезах пекли.
Я немало на свете пожил,
Видел смерть, испытывал боль.
И я знаю, что нет дороже,
И вкуснее, чем хлеб и соль.
Да, у хлеба цена большая,
И в народе моём потому
Люди, встретясь, друг другу желают,
чтоб хлеб-соль водились в дому.
И обычаи наши святы:
В праздник, будни – зайти изволь,
Встречу гостя, как друга и брата,
Поднося ему хлеб и соль.

Зоя Дудина

Зоя Дудина (03.11.1962) родилась в деревне Купсола Марийской АССР Сернурского района. Окончила Марисолинскую среднюю школу (1980), затем историко-филологический факультет МарГУ. С 1985 года работает редактором Марийского книжного издательства.

Стихи, которые Зоя Дудина пишет с 5-го класса, публиковалась в республиканских изданиях. Автор книг: “Мый шкежат суксо омыл” (“Я и са-ма не ангел”, 1998), “Кольшса шушпък чон шортмым” (“Слушайте плач соловья”, 2000). За книгу “Я и сама не ангел” и перевод сказок А.С. Пушкина удостоена литератур-

ных премий общества А. М. Кастрена (Финляндия, 2000).

Зоя Дудина – Заслуженный работник культуры Марий Эл, член Союза писателей России с 2002 года.

Купсола

Деревенька невысока,
Неприметна – не баска...
Отчего же издалёка
Ты особенно близка?
Отчего, лишь вспомню липки
За оградой у окна,
У моей у белой скрипки
Обрывается струна?
А когда дорогой длинной
Возвращаюсь в отчий дом,
Отчего твои калины
Так печальны за прудом?
Через Сернур, через поле
Недалёки те пути.
Отчего ж мне вышла доля
Через жизнь к тебе идти?

Армас Мишин

Армас Иосифович Мишин (псевдоним – Олег Мишин, Армас Хийри) родился 15 февраля 1935 года в деревне Пустошка Мгинского района Ленинградской области, в так называемой Ингерманландии. По национальности ингерманландский финн. Своё детство А. Мишин провёл в Сибири, в городе Омске. В Карелии живёт с 1949 года.

Окончил Карельский педагогический университет. Работал в школах работающей молодёжи. После защиты кандидатской диссертации был

многие годы сотрудником Института ЯЛИ Карельского филиала РАН. Имеет научные труды по проблемам финляндской литературы.

Первые стихи напечатал в 1954 году. Опубликовал 12 стихотворных книг на русском языке под псевдонимом Олег Мишин и шесть сборников на родном финском языке под псевдонимом Армас Хийри. Два его сборника “Теплотрасса” (1972) и “Снег на пушках” (1980) увидели свет в Москве. Лучшие его книги на финском языке: “Корнями в небо” (1980), “Время изменяется в нас” (1992), “Время, когда вырастают крылья” (2000). По-фински в основном пишет свободным стихом.

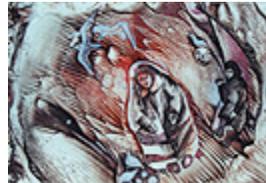
Армас Мишин известен как переводчик на русский и финский языки. Вместе с фольклористом Эйно Киуру перевёл на русский язык эпос “Калевала”, который впервые вышел в свет отдельной книгой в 1998 году. Многие тексты А.Мишина положены на музыку.

В Союз писателей был принят в 1964 году. С 1990 года – председатель Союза писателей Республики Карелия.

Лауреат Государственной премии Карелии им. А. Перттунена, премии Главы правительства “Сампо”. Заслуженный работник культуры России и Карелии.

* * *

Ингерманландцы! Мои земляки,
древнего семени финское племя,
вас поглотило пространство и время,
страны чужие и материки.
Родина всё-таки в сердце жива,
тянет отечество силой земною.
Вечны родного наречья слова,
всюду с тобою они и со мною
Песнь колыбельную вьюга поёт,
песни качельные лето приносит.
Щедро бросает на кочки болот
сладкой морошки янтарную россыпь.
Как ты прекрасна и как ты скромна!
Встречи с тобою – невольные слёзы.
Ингерманландия, Инкеринмаа –
в сини холмистой ольха и берёза...
Ингерманландия, Инкеринмаа!

Список литературы:

Абрамов, Н. Алошь ягод, листьев зелень/ Н. Абрамов // www.admhmao.ru

Айпин, Е. В полёте в бездну: рассказ/ Е. Айпин //

Армас, М. Ингерманландцы! Мои земляки... / М. Армас // www.admhmao.ru

Ар-Серги, В. Рябина / В. Ар-Серги // www.admhmao.ru

Волков, А. Оставьте наш язык / А. Волков // www.admhmao.ru

Гоголева, Т. Мансийские напевы: О семье журавлей на Домашнем болоте/ Т. Гоголева // www.admhmao.ru

Горный, И. Хлеб-соль / И. Горный // www.admhmao.ru

Дергачёва, Л. Голос.. Песня... я её слышала.../ Л. Дергачёва // www.admhmao.ru

Дудина, З. Купсола / З. Дудина // www.admhmao.ru

Маркова, Е. Современный финно-угорский писатель: persona non grata или пророк? / Е. Маркова // Литературная Россия. – 2006. - № 40. – С. 11.

Мишина, О. Родные камни: рассказ / О. Мишина // www.admhmao.ru

Петухов, В. Лук тугой и остры стрелы: роман/ В. Петухов // www.admhmao.ru

Современная финно-угорская литература // Финно-угорская литература: библиографический указатель / Сост. Е.М. Демина. – Сыктывкар: Национальная библиотека Республики Коми, 1993. – С. 4.

Тимин, В. Мальчик из Перми Вычегодской: повесть/ В. Тимин // www.admhmao.ru

Фольклор финно—угорских народов Поволжья и Приуралья в графике XX века // www.mirrabort.com.

Яналов, В. Финно-угорский мир на пороге XXI века / В. Яналов // Дружба народов. - 1999. - № 1 - С. 171-176.

Финно-угры объединяются...

Говоря о современной финно-угорской литературе, нельзя не сказать и о том, что здесь, как и в других сферах профессионального искусства, ярко проявляются интеграционные процессы, характерные для финно-угорской общественности.

В декларации «Об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира», принятой 3 декабря 1992 года, участники Всемирного конгресса финно-угорских народов заявили: «Мы являемся открытым для всего мирового сообщества добровольным объединением равноправных родственных народов, присоединившимся к общеевропейскому процессу безопасности сотрудничества и руководствующимся Всеобщей декларацией прав человека, Парижской; хартией для новой Европы, 169-й Конвенцией Международной организации труда, касающихся прав коренных народов и национальных меньшинств; мы намерены осуществлять волю наших народов к сотрудничеству и оказанию взаимопомощи в области права, экономики, экологии, социальных вопросов, информации, образования, науки и культуры; учитывая различия конституций и конституционных систем наших стран и сознавая возможность разных подходов в стремлении к названным выше целям, мы намерены перед всем мировым сообществом отстаивать жизненные интересы наших народов, опираясь на принципы европейского гуманизма и нормы' международного права убеждены, ... наше сотрудничество будет служить делу прогресса всех народов мира»

В этом плане важными событиями стали международные и региональные мероприятия, проводимые деятелями культуры и искус-

ства финно-угорских республик и государств, сотрудничество творческих союзов. Все это способствует взаимопониманию, формированию общих черт культуры родственных народов, стремлению наметить перспективы дальнейшего сотрудничества во многих видах искусства.

Так, в Республике Карелия (г. Петрозаводск) 26 - 29 сентября 2006 года состоялся уже IX Международный Конгресс финно-угорских писателей. Основной целью проведения Конгресса являлась популяризация литератур финно-угорских народов и расширение культурного сотрудничества России с зарубежными государствами, где проживают представители финно-угорских народов.

Примечательно, что эмблемой IX Международного Конгресса финно-угорских писателей стала летящая птица – аллегория языкового родства и общности Финно-угорских народов. Сетчатое сплетение в ее основе призвано обозначать творческое начало.

На первом пленарном заседании участников конгресса приветствовал Глава Республики Карелия Сергей Катанандов, который отметил в своем выступлении, что развитие и сохранение малых народов, их языков и культур - это одна из важных задач государства.

На пленарном заседании с докладами, приветствиями и сообщениями выступили известные в финно-угорском мире писатели, ученые, общественные и государственные деятели: П. Домокош, ученый, литературовед из Венгрии, Е. Айпин, известный ханты-мансийский писатель, Я. Ыйспуу, профессор Таллинского университета (Эстония), Н. Ядне, писательница (Ямало-Ненецкий АО), К. Салламаа, ученый из Финляндии, Н. Большакова, писательница из Мурманской области, А. Волков, председатель литературного объединения (Карелия).

Во время секционных заседаний конгресса участники обсуждали различные проблемы финно-угорских литератур, делились опытом, договаривались о сотрудничестве, обменивались книгами. На конгрессе работали четыре тематические секции: «Книга на родном языке. Путь к читателю», «Издательское дело: опыт государственных и частных издательств», «Художественный перевод: от сердца к сердцу», «Судьба жанров в современной финно-угорской литературе». Работа была очень важной для участников конгресса и весьма плодотворной. Завершилась рабочая часть конгресса третьим пленарным заседанием, на котором был принят проект резолюции конгресса.

Список литературы:

В Республике Карелия (г. Петрозаводск) 26 - 29 сентября 2006 года состоялся IX Международный Конгресс финно-угорских писателей // barentsculture. Karelia. ru

Ершова, А. Сохранить языки и культуру: IX Международный конгресс финно-угорских писателей / А. Ершова // Карелия. – 2006. - № 131 (23 ноября). // www. Karelia.ru

Приложение

Солидарность, мир, согласие РЕЗОЛЮЦИЯ IX Международного конгресса финно- угорских писателей

Мы, участники IX Международного конгресса финно-угорских писателей, тема которого «Писатель - литература – читатель», заслушав доклады и выступления, отмечаем, что в последние годы много сделано для сохранения и развития финно-угорских литератур, укрепления связей между нашими литературами, ведется взаимная пропаганда произведений финно-угорских писателей, ознакомление с ними читателей других народов и стран.

Широкий размах получила переводческая деятельность. Издан целый ряд книг, сборников и антологий в Эстонии, Венгрии, Финляндии и финно-угорских республиках России.

На наших глазах идет процесс возрождения и становления карелоязычной (Карелия и Тверская обл.) и вепсыязычной (Карелия) литератур. Разумеется, это происходит и в связи с тем, что государство оказывает помощь писателям в издании книг и в работе с журналами.

Вместе с тем конгресс выражает обеспокоенность по поводу отсутствия в образовательных учреждениях системы непрерывного образования на родных языках, что в свою очередь ведет к угасанию интереса к финно-угорским литературам, сокращению читательских рядов. Не содействует этому удорожание и убыточность издаваемых книг.

Для дальнейшего развития финно-угорских литератур конгресс считает необходимым предложить:

- I. Ассоциации финно-угорских литератур:
 1. Провести X Международный конгресс финно-угорских писателей по теме <Будущее финно-угорских литератур. Творчество молодых авторов> в 2008 году в Йошкар-Оле (Марий Эл).
 2. Провести необходимую подготовку по внесению изменений

и дополнений в устав Ассоциации финно-угорских литератур для принятия на X Международном конгрессе.

3. Начать работу над энциклопедией финно-угорских литератур.

4. Продолжить практику участия издателей финно-угорских литератур в конгрессах финно-угорских писателей.

5. В сотрудничестве с университетами и пединститутами приступить к обучению и подготовке профессиональных переводчиков художественной литературы на финно-угорские языки.

6. Включать в состав правления Ассоциации финно-угорских литератур координатора из числа издателей финно-угорской литературы.

7. Создать сетевой ресурс - информационный портал Ассоциации финно-угорских литератур - и предусмотреть в его рамках страничку издателей.

8. Внести предложение Президенту Российской Федерации и в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации о принятии закона <О творческих союзах в Российской Федерации> (в том числе предусматривающего правовое и материальное положение писателей).

9. Просить руководителей органов власти субъектов Российской Федерации с местами компактного проживания нетитульной части финно-угорских народов об оказании помощи общественности в создании среды функционирования языков коренных народов финно-угров.

II. Союзам писателей и деятелей литературы:

1. Продолжить практику взаимопереводов произведений финно-угорских писателей и произведений мировой классики и принять активное участие в проведении Дня финно-угорских народов.

2. Регулярно публиковать переводы в журналах и газетах, а также статьи о проблемах перевода и о родных языках.

3. Подготовить и опубликовать сборник юмористических произведений финно-угорских писателей.

4. Обратить особое внимание на создание литературы на родных языках для детей и учебно-методической литературы для взрослых.

III. Органам власти субъектов Российской Федерации:

1. Оказать поддержку в пропаганде творчества финно-угорских писателей в СМИ.

2. Ввести в рамках национально-регионального компонента про-

фессионального и общего образования курс истории финно-угорских литератур в образовательных учреждениях субъектов Российской Федерации с компактным проживанием финно-угорских народов.

3. Обратить внимание на необходимость финансовой поддержки писателей, выпускающих книги за свой счет, в виде закупки части тиража для образовательных учреждений и библиотек.

4. Оказывать всемерную поддержку государственным и частным издательствам, выпускающим литературу на родных языках, которая не является коммерческой.

5. Совместно с союзами писателей и деятелей литературы обратиться к научным институтам и исследовательским организациям в области краеведения, истории и культурологии с предложением о совместной работе по выпуску учебников и учебно-методических пособий на родном языке по данным дисциплинам.

IV. Органам местного самоуправления муниципальных образований субъектов Российской Федерации:

1. Совместно с муниципальными и региональными библиотеками вести пропаганду родной литературы во всех местах компактного проживания носителей языков.

2. Рассмотреть возможность рекомендовать коммерческим организациям, осуществляющим розничную торговлю книгопродукцией, формировать отделы (секции) по продаже книг на родном языке, а также возможность создания в национальных, городских и районных библиотеках секций и отделов с фондом литературы на родных языках.

3. Использовать книгу на родном языке как эффективное средство формирования культуры мира и согласия.

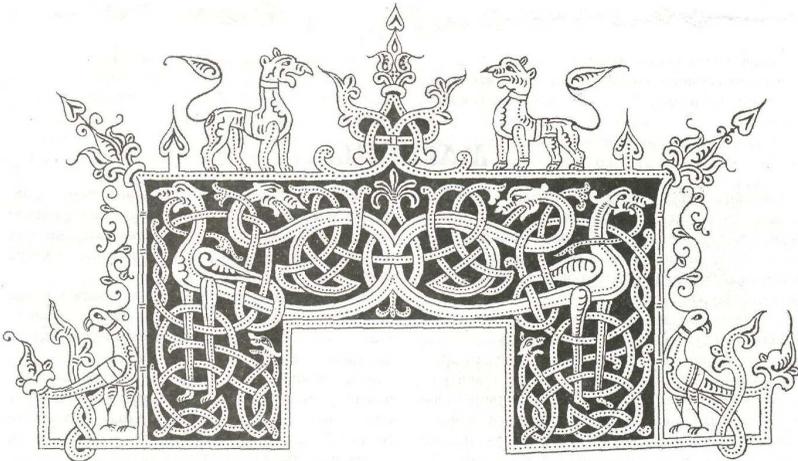
Участники IX Международного конгресса финно-угорских писателей выражают надежду на то, что Ассоциация финно-угорских литератур сможет стать серьезным партнером государства, бизнеса, национально-культурных автономий в развитии гармоничного общества, в воспитании гражданской солидарности, патриотизма и интернационализма, в поддержании мира и согласия.

Принята 28 сентября 2006 года в г. Петрозаводске

Содержание:

«Богатырские деянья пусть звучат для нас немолчно»: Героический эпос финно-угорских народов.....	4
Сохранить языки и культуру: Современная финно-угорская литература.....	23
Финно-угры объединяются... ..	53
Приложение. Солидарность, мир, согласие РЕЗОЛЮЦИЯ IX Международного конгресса финно-угорских писателей.....	56

Для заметок

© Компьютерный набор: Е.Н. Лом, 2007

© Верстка, макет: А.Ю. Сидельников, 2007

© Свердловская областная межнациональная
библиотека, 2007

Этот дайджест
входит в серию:

**«Давайте дружить
литературами»**

*Также в этой серии Вы увидите
дайджесты:*

**«Полка содружества:
Башкирская литература»**

**«Литературная панорама
Израиля»**

**«Проза Новой России »
(русская литература)**

**«Слово без границ»
(литература стран СНГ)**

ВНИМАНИЕ КОНКУРС!

Дорогие читатели и гости библиотеки

В 2007 году нашей библиотеки исполняется 15 лет. Мы приглашаем Вас принять участие в конкурсе творческих работ, посвященных библиотеке и ее сотрудникам.

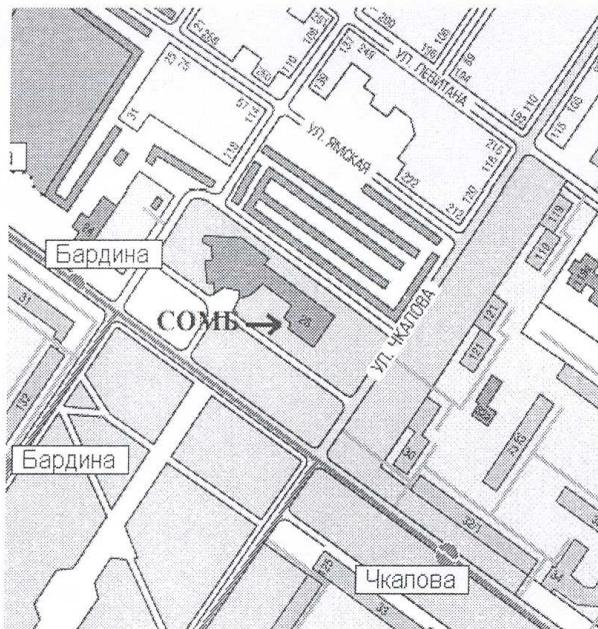
Девиз конкурса *«15 лет – шаг навстречу»*

Приносите, присылайте по почте, по электронной почте Ваши работы (стихи, песни, рассказы, рисунки, поделки и т.д.)
Ждем Вас с 1 апреля по 31 июля.

*Победители получают призы на юбилейной
встрече друзей библиотеки*

- Работы принимаются во всех отделах библиотеки по адресу 620146 г. Екатеринбург ул. Бардина, 28 Свердловская областная межнациональная библиотека, электронная почта somb@somb.ru.
- Не забудьте указать Ваши ФИО и адрес.

Свердловская областная международная библиотека

620146, г. Екатеринбург, ул. Бардина, 28

(343) тел. 240-44-55, факс 243-17-00

А. 21, 42, 43, 46, 76
Т. 11 (ост. Чкалова)

E-mail: somb@somb.ru
<http://www.somb.ru>